

Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека)

БИБЛИОДОСЬЕ

Подготовлено по запросу
Комитета Совета Федерации
по экономической политике
к парламентским слушаниям
на тему

«Реиндустриализация экономики регионов России как базовое условие реализации политики импортозамещения»

по информационно-библиографическим ресурсам
Управления библиотечных фондов
(Парламентской библиотеки)

Москва,
февраль 2015 г.

Предлагаемое библиодосье к парламентским слушаниям на тему **«Реиндустриализация экономики регионов России как базовое условие реализации политики импортозамещения»** подготовлено по запросу Комитета Совета Федерации по экономической политике на основе информационно-библиографических ресурсов Управления библиотечных фондов (Парламентской библиотеки).

Библиодосье состоит из трех частей.

Первая часть содержит публикации в журналах, газетах и интернет-ресурсах, посвященные вопросам реиндустриализации экономики России, проблемам совершенствования промышленной политики и реализации процессов импортозамещения в регионах Российской Федерации.

Во вторую часть включена статистическая и справочная информация о показателях промышленного производства в Российской Федерации в 2014 г., темпах роста основных показателей экономического развития в 2013-2017 гг., объемах инвестиций в основной капитал и иностранных инвестиций в экономику России за 2009-2014 гг.

В третьей части представлен библиографический список книг, авторефератов диссертаций, неопубликованных материалов парламентских мероприятий, научных статей и публикаций из ресурсов Парламентской библиотеки, которые всегда можно дополнительно заказать в читальном зале, через абонемент или по телефону 8(495)692-11-48. Библиографические записи в списке расположены в алфавитном порядке авторов или заглавий.

СОДЕРЖАНИЕ*

Часть I

Публикации в журналах, газетах и интернет-ресурсах

Материалы заседания Государственного совета на тему «Развитие отечественного бизнеса и повышение его конкурентоспособности на мировом рынке в условиях членства России в ВТО»	4
<i>Неёлов Ю.В.</i> Перспективы импортозамещения в Российской Федерации	12
<i>Бодрунов С.Д.</i> Реиндустриализация экономики: начнем с импортозамещения?	14
<i>Нешистой А.С.</i> Неоиндустриализация как основа возрождения промышленного потенциала	16
<i>Ефимов В.С., Ефимов А.В.</i> Промышленная политика и возможности импортозамещения для Сибири и Дальнего Востока	22
<i>Макарова И.В., Коровин Г.Б.</i> Тенденции неоиндустриализации экономики старопромышленного региона (опыт Свердловской области)	29
<i>Ткачев А.Н.</i> «Основной лейтмотив сегодня - это импортозамещение и ориентация на внутренний рынок» (опыт Краснодарского края)	39

Часть II

Статистическая и справочная информация	41
--	----

Часть III

Библиографический список книг, авторефератов диссертаций, неопубликованных материалов парламентских мероприятий, публикаций в журналах, сборниках, газетах и интернет-ресурсах

Книги, авторефераты диссертаций, неопубликованные материалы парламентских мероприятий	45
Публикации в журналах, сборниках, газетах и интернет-ресурсах	47

Составители:

Научное редактирование - канд. филол. наук **Т.А. Москаленко** (начальник отдела библиотечно-информационного обслуживания УБФ (ПБ)).

Поиск, анализ, отбор, систематизация материалов в ресурсах УБФ (ПБ), полнотекстовых базах данных, формирование библиографических списков, оформление библиодосье – **О.Д. Алексеева** (главный консультант отдела библиотечно-информационного обслуживания УБФ (ПБ); подготовка статистической и справочной информации – **Е.Л. Малахова** (ведущий консультант отдела ведения баз данных и государственной библиографии по официальным документам УБФ (ПБ)).

Подготовка электронной версии библиодосье, размещение на сайте УБФ (ПБ) в сети Интранет Государственной Думы по адресу: <http://parlib-search.duma.gov.ru/> и на портале Система «Парламентская библиотека» ГАС «Законотворчество» по адресу <http://bar.parliament.gov.ru/> - **С.А. Домченков** (консультант отдела электронных изданий УБФ (ПБ)).

Контакты: тел. 8-495-692-68-75, факс. 8-495-692-97-36, e-mail: parlib@duma.gov.ru

* В соответствии с законодательством Российской Федерации в части, касающейся соблюдения авторских прав, публикации, представленные в библиодосье, не предназначены для тиражирования, размещения в Интернет, распространения или продажи.

В материалах, использованных для подготовки библиодосье, сохранены оригинальные тексты источников опубликования.

Часть I

Публикации в журналах, газетах и интернет-ресурсах

[МАТЕРИАЛЫ ЗАСЕДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА НА ТЕМУ «РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО БИЗНЕСА И ПОВЫШЕНИЕ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА РОССИИ В ВТО»]*

18 сентября 2014 г.

В.В.ПУТИН [Президент Российской Федерации]: Добрый день, уважаемые коллеги! Мы сегодня с вами обсудим комплекс вопросов, связанных с повышением конкурентоспособности отечественной экономики.

Начиная с двухтысячных годов Россия демонстрировала хорошие макроэкономические результаты. Использование благоприятной мировой конъюнктуры, проведение структурных преобразований позволило запустить внутренние источники роста экономики. И хотя мы всегда слышали критику о том, что этих структурных преобразований недостаточно – всегда недостаточно того, чего хотелось бы сделать побольше, но все-таки следует признать, что за все эти годы структурные изменения у нас все-таки происходили.

Многое было сделано и для улучшения предпринимательского климата. Должен отметить здесь настойчивую работу соответствующих наших ведомств экономического блока: Министерства финансов, Министерства экономического развития. А потом, позднее, конечно, мы активнее еще начали работать с предпринимательским сообществом, создали известную структуру – Агентство стратегических инициатив, которое включилось на стыке этой проблемы к совместной работе и с бизнесом, и с правительственными структурами. А вступление во Всемирную торговую организацию еще раз подтвердило, что мы строим активно, строим открытую экономику и готовы к самой тесной кооперации с нашими партнерами во всем мире.

Очевидно и то, что присоединение России в 2012 году к этой торговой организации резко повысило планку требований к национальной конкурентоспособности. Мы не только стали торговать по общепринятым международным правилам и получили возможность более эффективно отстаивать интересы российских компаний в этой связи, но и одновременно приняли на себя обязательства по снижению тарифной защиты и ограничению поддержки ключевых секторов своей экономики.

Мы с вами все хорошо помним и знаем, как непросто шла дискуссия у нас внутри страны: нужно нам присоединяться к ВТО, не нужно, что мы от этого выиграем и что потеряем. Мы отнеслись к этому очень серьезно перед вступлением во Всемирную торговую организацию. Напомню, что переговоры по этому вопросу мы вели в течение 16 лет. Считаю, что в целом мы добились от наших партнеров принятия таких решений, таких формул присоединения к ВТО, которые отвечали нашим интересам, и, несмотря на определенные издержки для отдельных секторов экономики, все-таки в целом добились приемлемых условий.

Однако в последнее время, в последние месяцы ситуация меняется. Введенные против нашей страны ограничения – это не что иное, как отказ от базовых принципов ВТО некоторыми нашими партнерами. Нарушается принцип равенства условий доступа всех стран – участников экономической деятельности к рынкам товаров и услуг, игнорируется режим наибольшего благоприятствования в торговле и принцип справедливой и свободной конкуренции. Делается это все политизированно, без всякого соблюдения общепризнанных норм той самой Всемирной торговой организации, о которой я только что говорил. Фактически группа стран в одностороннем порядке позволила себе зачеркнуть эти и ряд других принципов и правил ВТО для России, которая входит в число шести крупнейших экономик мира. В ответ мы приняли защитные меры, и, я хочу здесь подчеркнуть, это именно защитные меры, и они вызваны отнюдь не стремлением кого-то наказать из наших партнеров, как-то повлиять на их решение. Совсем нет, мы понимаем, что есть вещи, которые для наших партнеров являются, видимо, более важными, чем нормальное

---

* [Материалы заседания Государственного совета на тему «Развитие отечественного бизнеса и повышение его конкурентоспособности на мировом рынке в условиях членства России в ВТО», 18 сентября 2014 г.] // Официальный сайт Президента Российской Федерации - <http://kremlin.ru/> - Материалы приводятся выборочно в соответствии с предметно-тематической проблематикой библиодосье.

состояние мировой экономики. Бог им судья, это их решение. Но мы прежде всего при принятии ответных защитных мер думаем о своих интересах, о задачах развития, о защите своих товаропроизводителей и своих рынков от недобросовестной конкуренции. И наша главная цель – использовать одно из важных конкурентных преимуществ России, емкий внутренний рынок, заполнить его качественными товарами, которые производят реальные секторы отечественной экономики – разумеется, сохраняя стабильность и сбалансированность внутри рынка, экономики в целом, думая, разумеется, и об интересах потребителей, об этом мы никогда не должны забывать. По сути, речь идет о формировании такой экономической политики, такой стратегии, при которой все усилия федеральных и региональных органов власти должны быть ориентированы на развитие реального сектора.

Какие шаги считаю приоритетными. Во-первых, нужно обеспечить доступность кредитов, создать новые конкурентоспособные по мировым стандартам условия финансирования бизнеса. И мы с вами все хорошо помним и знаем, эта тема является ключевой для нас, даже вне всякой привязки к каким бы то ни было санкциям, мы давно об этом говорим. И не раз говорили, что процентные ставки по кредитам часто превышают рентабельность проектов, ставят участников экономической деятельности по существу за рамки экономического здравого смысла.

Правительству и Банку России было поручено проработать эти вопросы, проработать вопросы снижения уровня процентных ставок для кредитования промышленных предприятий, в том числе с помощью механизма проектного финансирования. Я знаю, что такой механизм разработан, он и Банком России внедряется, и министерства, ведомства соответствующим образом с этим работают. (...)

Во-вторых, нужно развивать инфраструктуру, об этом мы тоже постоянно и неустанно говорим. Очевидно, что в условиях бюджетных ограничений при развитии инфраструктуры, а это, как правило, очень капиталоемкие проекты, нужно максимально широко использовать инструменты государственно-частного партнерства, причем не только на федеральном, но и на региональном уровне.

Третьим важным направлением является подготовка квалифицированных специалистов для реального сектора. Знаю, что в таких субъектах Федерации, как Татарстан, Белгородская и Калужская области, в некоторых других, эта работа идет – и ведется довольно активно. Рассчитываю, что главы регионов поделятся сегодня своим позитивным опытом.

Отмечу также, что в соответствии с ранее принятыми решениями у нас заработал Национальный совет по профессиональным квалификациям. Он уже одобрил и рекомендовал к утверждению свыше 130 профессиональных стандартов. Создаются и соответствующие отраслевые советы, которые будут сопровождать внедрение указанных стандартов, вести аккредитацию образовательных программ и сертификацию квалификации работников, максимально привлекая к этому делу работодателей, профессиональные союзы и сообщества. Как мы и договаривались, будем стимулировать работодателей к созданию организаций профессионального образования, где люди будут получать и теоретические навыки, и практическую работу на производстве.

Очевидно, что конкурентоспособность российских предприятий будет прямо зависеть от того, смогут ли они выпускать в достаточных объемах продукцию, не уступающую зарубежной по качеству и по цене. В ряде отраслей таких предприятий становится все больше и больше. Так, за последние годы в разы увеличилось производство нефтехимии и изделий из пластмассы, заметно выросли объемы выпуска автокомпонентов, отдельных видов строительных и других материалов. На мировом рынке вооружений востребована продукция российского ОПК, в сфере высоких технологий наша страна занимает прочные позиции по экспорту ядерных реакторов и технологий, в мирных целях разумеется, радиолокационной и навигационной аппаратуры, устойчив объем поставок на внешний рынок российских тяжелых грузовиков, я уже не говорю про наши услуги в космосе.

В сельском хозяйстве мы практически полностью обеспечиваем себя такими продуктами, как картофель, зерно, за последние пять лет импорт свинины сократился почти на четверть, на 24,6 процента, по мясу птицы в 2,3 раза сократили импорт, растительного масла – в шесть раз.

Вместе с тем такая позитивная динамика наблюдается далеко не везде. Напомню, что на совещании, состоявшемся 14 мая этого года, были даны поручения по дополнительным мерам, направленным на стимулирование экономического роста. В частности, Правительство должно разработать и утвердить планы содействия импортозамещению в промышленности и в сельском хозяйстве на 2014 – 2015 годы. Срок выполнения поручений установлен 1 октября. Однако,

полагаю, уже сегодня многим присутствующим есть о чем рассказать, в том числе по поручениям, которые касаются обеспечения сбалансированности региональных рынков.

Необходимо четко представлять, что делается в субъектах Федерации в части импортозамещения, какие инструменты зарекомендовали себя лучше других. Хотел бы также услышать, что еще нужно сделать для поддержки бизнеса и его конкурентоспособности в новых условиях. Конечно, важно обеспечить выход конкурентной продукции на внешние рынки, наращивать не только поставки сырья, но и конечной продукции машиностроения, станкостроения и других отраслей. Знаю, что Правительство уделяет поддержке экспорта достаточно внимания, на эти цели предусматривается выделить значительные бюджетные средства, они должны расходоваться эффективно, давать реальную отдачу и укреплять позиции на внешних рынках.

И в завершение хочу подчеркнуть, за предстоящие 1,5–2 года необходимо совершить настоящий рывок в повышении конкурентоспособности российского реального сектора, сделать то, на что раньше потребовались бы, может быть, даже годы. Очевидно, что решение названных задач зависит не только от Правительства, но и от всех здесь собравшихся коллег, от субъектов Российской Федерации. Уверен, что главы регионов будут делать все возможное для их четкой и эффективной реализации.

Е.С. САВЧЕНКО [губернатор Белгородской области, руководитель рабочей группы Госсовета]: Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые члены Государственного совета, приглашенные! Политические, экономические события, происходящие в последние годы, месяцы и даже дни в России и мире, придадут сегодняшней повестке дня особую актуальность. Наша страна вступила в новую экономическую реальность, которая связана не только со вступлением России во Всемирную торговую организацию, но и введением Соединенными Штатами и Евросоюзом антироссийских экономических санкций, а также принятием ответных защитных мер с нашей стороны, и все это происходит на фоне замедления экономического роста в стране. Рабочей группой Государственного совета совместно с экспертным сообществом была проведена большая аналитическая работа по состоянию экономики страны, и мы пришли к однозначному выводу. Для обеспечения устойчивого продолжительного роста валового внутреннего продукта России на уровне 7–8 процентов ежегодно необходимо запустить новую модель экономического роста, основанную, во-первых, на продуманном импортозамещении и, во-вторых, на активном стимулировании внутреннего спроса и потребления. Для успешного запуска такой модели мы также пришли к выводу, что нам необходимо, прежде всего, отказаться от целого ряда исчерпавших себя экономических решений и некоторых устоявшихся мифов и одновременно принять новые нормы и правила экономического поведения, адекватные вызовам времени, которые предоставят отечественному бизнесу дальнейшие широкие возможности по обеспечению экономического роста и созданию конкурентоспособной экономики.

Итак, от чего мы должны отказаться. Первое. Мы должны отказаться от укоренившегося в нашем сознании еще с 90-х годов мифа, что мы не можем себя накормить, одеть, обуть, обеспечить товарами длительного пользования и так далее. Импорт продовольствия, изделий легкой, химической промышленности, обуви, бытовых товаров не уменьшается, а растет. Однако реальная экономическая практика последних лет показывает, что отечественные предприниматели зачастую с иностранными партнерами при минимальной государственной поддержке способны реализовать программу импортозамещения, создав сотни тысяч новых рабочих мест во многих отраслях экономики.

В этой связи представляется целесообразным Правительству Российской Федерации сформировать перечень проектов, направленных на импортозамещение, а главное – сопроводить их новым механизмом поддержки, который, на наш взгляд, должен включать: а) доступ к инвестиционным ресурсам под 3–4 процента годовых, широко используя для этих целей институты развития; б) реализацию проектов в формате проектного финансирования с долей участия инициатора проекта не более 15 процентов от стоимости самого проекта, и сам проект при этом должен стать предметом залога; в) компенсацию третьей части инвестиционных затрат после выхода проекта на запланированную мощность; г) необходимо, на наш взгляд, реализовать комплекс мер по увеличению доли отечественных товаров в структуре товарных ресурсов в торговле. И задачу здесь нужно ставить совершенно конкретную – увеличить долю российских товаров в общем объеме розничного товарооборота хотя бы на четверть, а это почти 7 триллионов рублей, которые все, за исключением торговой наценки, пойдут в реальную экономику.

К сожалению, в погоне за иностранными инвесторами мы стали забывать, что главным инвестором национальной экономики является рядовой российский покупатель. Каким же

видится масштаб импортозамещения? На наш взгляд, объем замещения должен быть не менее 100 миллиардов долларов США, или 4 триллионов рублей; сроки реализации – два, максимум три года; количество новых рабочих мест при этом будет создано – не менее 1 миллиона человек; и дополнительные поступления во все уровни налогов составят порядка 500 миллиардов рублей. Таким образом, реализовав программу импортозамещения, мы совершим экономический рывок, на который ранее потребовались бы многие годы. Главное – не пойти на попятное решение. Вообще, было бы разумно объявить в стране трехлетку импортозамещения.

Второе, мы должны отказаться от явно непропорциональных, если не сказать дискриминационных отношений между кредитными финансовыми организациями и реальным сектором нашей экономики, сделать кредитные ресурсы доступными для бизнеса. О каком экономическом развитии может идти речь в обрабатывающих отраслях, в сельском хозяйстве – главных локомотивах будущего экономического роста, если половина полученной ими прибыли уходит на оплату процентных платежей, а вторая половина – на возврат кредитов. То есть весь инвестиционный ресурс, прибыль этих отраслей уходит кредитным организациям. Утверждение о том, что у нас дорогие деньги, потому что высокая инфляция, не соответствует элементарной экономической логике, все с точностью наоборот. Рост инфляции генерируют кредитные учреждения высокой процентной ставкой. Если в ближайшее время учетная ставка Центрального банка станет примерно такой же, как у западных финансовых регуляторов, то инфляция снизится до 2–3 процентов в год, а экономика начнет набирать обороты – при условии, конечно, заслона перетоку денег в спекулятивный оборот.

С другой стороны, нам нужно приветствовать весьма взвешенные действия Центрального банка России, направленные на поддержание плавающего, сбалансированного с мировыми валютами курса рубля.

Позволю в этой связи привести цитату известного экономиста, ректора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Владимира Александровича Мау, вот что он пишет, по-моему, в седьмом или восьмом номере журнала «Эксперт», цитирую: «Динамика укрепления курса рубля не должна сильно опережать рост производительности труда, это хрестоматийный механизм подрыва конкурентоспособности развивающихся экономик», – конец цитаты. А что происходит в реальности? С 2000 года производительность труда в России увеличилась в 1,6 раза, а рубль укрепился за это время в 4 раза. Судите сами, привело это к подрыву конкурентоспособности нашей экономики или нет?

Продemonстрирую эту хрестоматийную истину на понятном всем примере. В 2000 году затраты на производство одного литра молока составляли 3 рубля за один литр, или 10 центов по тогдашнему курсу рубля. В 2013 году затраты в связи с инфляцией составили уже 12 рублей, или 40 центов. Как видите, за 13 лет затраты на производство одного литра молока выросли не только в рублях из-за инфляции, но и в долларах США в связи с практически неизменным курсом рубля в течение этого периода. Аналогичная ситуация по всем товарам и услугам, которые производятся в стране.

Вывод очевиден: за 13 лет конкурентоспособность нашей экономики из-за опережающего укрепления рубля к основным мировым валютам снизилась в три-четыре раза по отношению к другим странам, поэтому обеспечение сбалансированного валютного курса – это главный фактор конкурентоспособности экономики России в условиях членства ее во Всемирной торговой организации и особенно во взаимоотношениях с Китаем, который становится нашим главным торговым партнером. Почему именно с Китаем? Потому что юань в течение нескольких десятилетий находится на историческом минимуме, и это, на наш взгляд, является главной причиной китайского экономического чуда.

Третье. Конкурентоспособность национальной экономики в значительной степени определяется налоговым законодательством. Поэтому представляется целесообразным отказаться от моратория на пересмотр налогового законодательства. По мнению некоторых членов рабочей группы, заменой самого неоднозначного налога на добавленную стоимость разумным налогом с оборота можно не только снизить нагрузку на бизнес, освободить сотни тысяч бухгалтеров от бессмысленной работы, но и увеличить сбор средств в консолидированный бюджет, что позволит, с одной стороны, компенсировать потери от НДС, а главное – сформировать полнокровные региональные дорожные фонды, о необходимости создания которых мы ведем разговор не один год.

Разумно было бы пересмотреть ставку налога на дивиденды, ее удвоение увеличит поступления в региональные бюджеты и одновременно прекратит практику замены выплаты заработной платы выплатой дивидендов. Пора навести порядок на алкогольном рынке, более

половины которого находится в теневом обороте, для чего необходимо, на наш взгляд, во-первых, наделить регионы полномочиями по контролю за оборотом рынка алкогольной продукции, а для этого, во-вторых, внести следующие изменения в платежи акцизов на алкоголь: 50 процентов платить от производства на территории региона, 50 процентов – от реализации с ежемесячной системой учета. В итоге регионы дополнительно получают сотни миллиардов рублей за счет повышения собираемости акцизных платежей и подлатают свои финансовые дыры в бюджетах, а рынок алкоголя станет абсолютно прозрачным.

Неплохо было бы дать возможность регионам вводить налог на прибыль для сельскохозяйственных предприятий. Это было бы хорошим стимулом для одних регионов развивать налоговую базу в сельском хозяйстве, для других – получать заслуженные средства, где уже создан потенциал развития агропромышленного комплекса.

Четвертое. Нам необходимо отказаться от хронического недофинансирования науки – основы нашей будущей конкурентоспособности, экономического и социального прогресса. И решать эту проблему, мы считаем, необходимо не столько за счет увеличения бюджетного финансирования, сколько за счет крупных компаний и корпораций, создания для этого корпоративных инжиниринговых и научно-исследовательских центров, как это принято во всем мире, где половина и более научных исследований финансируются не государством. Кстати, в структуре стоимости западных компаний примерно половина приходится не на материальные активы, а это НИОКРы, ноу-хау, опытные образцы, модели и так далее. У наших компаний стоимость нематериальных активов практически равна нулю. Надо также учитывать, что, наращивая корпоративные инвестиции в науку, мощные стимулы в развитии получают одновременно отраслевая и особенно вузовская наука, прекратится утечка мозгов – основного капитала страны.

Много от чего нам нужно отказаться ради повышения эффективности экономики, но главное, по нашему мнению, нужно отказаться от проведения поспешных, не прошедших глубокую экспертную оценку реформ. Так, реформа в электроэнергетике завершилась вместо обещанного снижения тарифов их ростом, а рядом расположенные промышленные предприятия могут получать электроэнергию по цене, различающейся в два раза, что является абсолютным абсурдом и ведет к межотраслевой экономической дискриминации. Или: в результате реформы РЖД выделились компании по пригородным пассажирским перевозкам – все замечательно, но компенсацию убытков от их работы перекладывают на регионы, а убытки – оттого, что 80 процентов затрат этих компаний приходится на платежи за услуги головной компании, которые абсолютно непрозрачны.

При всем уважении к реформам в образовании, где действительно очень много сделано и делается, – к сожалению, не решается главный вопрос. Система профессионального образования отстает от запросов реальной экономики, интересы учебных заведений, работодателей и самих учащихся разобщены. Экономике нужны высококвалифицированные рабочие, если хотите – современная рабочая аристократия, как правило, со средним образованием, а у нас более 80 процентов молодежи получают высшее образование по специальностям, не всегда востребованным на рынке труда.

И последнее, от чего мы должны отказаться, – это от неэффективного, не меняющегося уже десятилетия, традиционного управления экономикой. Новая экономическая и социальная реальность требует перехода всей парадигмы управления исполнительной части и законодательной власти на управление целями и проектами как экономическими, так и гуманитарными. Сама цель и проект по ее достижению формируют межведомственную вертикаль управления, которая обеспечивает координацию взаимодействия всех участников и исполнителей проекта в пространстве и времени, несет всю полноту ответственности за его исполнение.

В завершение я хочу обратить внимание высокого собрания на поддержку двух таких проектов, которые могут стать настоящими драйверами экономического роста на ближайшее десятилетие. Первый проект – это строительство автомобильных дорог: до 2020 – максимум 2022 года представляется возможным построить в стране не менее 50 тысяч километров современных автобанов, соединив ими не только областные центры, но и большинство районных. При стоимости современной четырехполосной, соответствующей всем современным стандартам дороги не более 200 миллиона рублей за километр потребуется 10 триллионов рублей. Источником финансирования дорожного строительства могли бы стать целевые инфраструктурные займы Центрального банка, которые окупятся бы за 10 лет дополнительными поступлениями в консолидированный бюджет от ежегодного роста ВВП на 5 процентов только за счет факта наличия качественных дорог в стране.

Второй проект, который давно стучится во все двери, направлен на расширение в стране масштаба индивидуального жилищного строительства и сопутствующей инфраструктуры. За счет умело выстроенной системы взаимодействия и партнерства между государством, регионами с сетевыми инфраструктурными компаниями, банками и застройщиками вполне возможно ежегодный ввод индивидуального жилья довести по стране до 1 миллиона усадебных домов, а это 130–150 миллионов квадратных метров ежегодно. За 10 лет четверть россиян можно переселить в собственные дома на бескрайних просторах России, навсегда покончить с проблемами ЖКХ и попутно решить демографическую проблему.

Поддержав только эти два проекта, мы создадим мощный мультипликативный эффект экономического роста на ближайшие 10 лет, а политические последствия от их реализации: это укрепление социальной стабильности и национальной консолидации российского общества – вообще трудно переоценить. (...)

А.В. ГОРДЕЕВ [губернатор Воронежской области]: (...) Введение санкций против нашей страны показало, что механизмы ВТО оказались нежизнеспособными в условиях текущей политической ситуации и что либеральная экономика и свободная торговля – это для романтиков. Когда дело касается национальных интересов, тем более геополитических, все средства хороши.

Что касается заявленной темы, развития отечественного бизнеса, то сегодня очень важно не скатиться к психологии выживания. Поэтому необходимо, чтобы руководители министерств, финансово-экономического блока Правительства и Центрального банка России мобилизовали сознание на выполнение главной задачи – задачи экономического роста. Это мы слышали у основного докладчика. Не вызывает сомнений, что показатель инфляции является основополагающим при оценке состояния экономики, но при этом он не единственный. Существует целый ряд других показателей и факторов, обеспечивающих экономический рост в стране. В этой связи острейшей представляется проблема кредитования хозяйствующих субъектов.

Какой бы избитой эта тема ни была, к ней приходится возвращаться, так как уровень процентных ставок не позволяет не только модернизировать производство, но и просто поддерживать хоть какую-то доходность. Очевидно, что нужны дешевые длинные кредиты. Пусть это будут целевые деньги, направляемые на производство, с задачей обеспечить импортозамещение товаров, по которым у нас есть абсолютные и сравнительные преимущества.

Ярким примером является производство молока и молочной продукции. Сегодня на российский рынок за счет отечественного производителя поступает в год примерно 17 миллиона тонн сырого молока, в то же время по импорту молочной продукции в пересчете на молоко завозится 10 миллионов тонн, то есть почти 40 процентов составляет импорт на сумму 5 миллиардов долларов США. При этом сравнительный анализ показывает, что никаких естественных преимуществ у европейских производителей нет. Следует отметить дополнительно, что молочное животноводство имеет первостепенное значение в устойчивом функционировании сельских территорий, и интерес государства здесь очевиден. Решая задачу импортозамещения, оно будет во многом способствовать поддержке развития сельских муниципалитетов.

Что происходит на практике сегодня? Уже почти два года как на уровне Минсельхоза России перестали рассматривать и поддерживать проекты по реконструкции и строительству новых молочно-товарных комплексов через субсидирование процентных ставок по выданным кредитам. В регионах такие проекты продолжают реализовывать, исходя из показателей и обязательств национального проекта. И агробизнес испытывает, мягко говоря, затруднения в ожидании компенсации понесенных затрат на обслуживание инвестиционных кредитов. Например, по нашей, Воронежской области это порядка 140 миллионов рублей. Предлагаю в кратчайшие сроки разобраться и найти решение по поддержке инвестиционных проектов, прежде всего в отрасли животноводства.

В заключение своего выступления хочу озвучить еще одно предложение. В течение 20 лет рыночной экономики в России выросли свои, отечественные капитаны бизнеса, которые ни в чем не уступают западным партнерам. Последние годы в стране сформировались отраслевые союзы и ассоциации, все они владеют глубокой аналитикой состояния рынков и соответствующих производств, а также пониманием препятствующих развитию внутренних барьеров. Считаю, что это профессиональное сообщество может являться серьезным подспорьем Правительству в выработке тех или иных эффективных моделей развития отечественного конкурентоспособного бизнеса. Пришло время существенно укрепить координирующую роль Торгово-промышленной палаты России как консолидированного субъекта отношений бизнеса и власти, бизнеса и общества. В этих целях можно использовать опыт Германии, там Палата экономики принимает

активное участие в выработке экономических решений на уровне федерального правительства и правительства земель, к тому же является субъектом законодательной инициативы в сфере экономики. (...)

Р.Н. МИННИХАНОВ [президент Республики Татарстан]: Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые коллеги! Обсуждаемая сегодня тема актуальна для всей страны. Промышленный сектор Татарстана занимает 44 процента всей республиканской экономики, почти половина нашей продукции экспортируется за рубеж. Республика занимает лидирующие позиции в стране по производству грузовиков, автомобильных шин, газовых турбин, пластмасс и синтетических каучуков. В республике производятся самолеты, вертолеты, речные и морские суда, промышленные компрессоры и другая продукция.

Мы активно используем в своей работе новые подходы и инструменты промышленной политики, реализуемые Минпромторгом России. Это отраслевые фонды развития, технически перевооруженные предприятия в рамках федеральных целевых программ, субсидии на уплату процентов по кредитам и расходов на НИОКРы. И ждем появления нового фонда.

В рамках поставленной Вами, уважаемый Владимир Владимирович, задачи по созданию и модернизации высокотехнологических рабочих мест в Татарстане ведется системная работа по различным направлениям. Прежде всего проводится комплексная модернизация и техническое перевооружение базовых отраслей экономики. Для сокращения отставания от ведущих мировых компаний совместно со Сбербанком и Strategy Partners Group реализуется программа повышения производительности труда в нефтехимии и машиностроении. На 162 предприятиях внедряются передовые производственные системы и линии технологий. Лидером здесь является ОАО «КамАЗ». При затратах 160 миллионов рублей экономический эффект за семь лет на предприятии уже составил 30 миллиардов рублей. Кроме того, ведется работа по повышению энерго- и ресурсоэффективности. На всех ведущих татарстанских предприятиях приняты соответствующие программы. Примером может являться ОАО «Нижекамскнефтехим» – крупнейший потребитель энергоресурсов, где за последние десять лет снизилась в два раза энергоемкость на единицу произведенного товара. Все это происходит на фоне значительного увеличения выпуска продукции.

Республика Татарстан совместно с Министерством образования и науки России и промышленными предприятиями на условиях государственно-частного партнерства создает 25 отраслевых ресурсных центров для подготовки и переподготовки кадров. В них будет сконцентрировано новейшее промышленное оборудование для учебного процесса, уникальные кадровые и методические ресурсы. В этом году пять таких центров уже мы запустили, и работа дальше продолжается.

Конкурентные преимущества республики определяются следующими точками роста экономики. Прежде всего это нефтегазохимический комплекс. Разрабатывается уже четвертая республиканская программа развития комплекса на 2015–2019 годы, которая предусматривает в нефтепереработке доведение объемов переработки нефти до 22 миллионов тонн с глубиной не менее 97 процентов, и это является сырьевой базой для нашей нефтехимии, в нефтехимии – строительство комплексов по производству этилена мощностью в 1 миллион тонн, что позволит увеличить в два раза объем выпускаемых в республике полимеров, создание новых предприятий малого и среднего бизнеса для увеличения объемов переработки полимеров внутри республики от общего объема до 50 процентов. Также в следующем году будет запущен проект «Аммоний» по производству минеральных удобрений, который был поддержан Вами, уважаемый Владимир Владимирович.

Наличие крупных машиностроительных предприятий, как «КамАЗ», «Соллерс» и «ЛАЗ», позволило создать в республике мощный автомобильный кластер, что способствовало привлечению высокотехнологичных компаний по производству автокомпонентов. И эта работа дальше продолжается.

Ключевая роль в повышении конкурентоспособности республиканской экономики отводится особой экономической зоне «Алабуга». Сегодня здесь реализуют свои проекты 42 резидента с заявленным объемом инвестиций более 150 миллиардов рублей, из которых более 70 миллиардов уже проинвестировано. Действует 12 заводов, на которых создано 4,5 тысячи высокопроизводительных рабочих мест. В ближайшие полгода запустим еще шесть новых заводов. В числе выпускаемой этими предприятиями продукции автомобили, современные теплоизоляционные материалы, стекловолокно, электротехническое оборудование, автомобильное и листовое стекло, суперконцентрат красителей и добавок для пластмасс,

нетканое полотно и другие полимерные изделия. Отмечу, что все эти проекты реализуются в рамках программы по импортозамещению.

Буквально через несколько дней, 24-го числа, на территории зоны начинает работать один из крупнейших заводов Европы по производству плит МДФ, ДСП и ОСП, используя местную малоценную древесину в объеме 700 тысяч кубометров, которая ранее в республике не находила применения. Также мы продолжаем активную работу по привлечению новых резидентов.

Благодаря поддержке Правительства Российской Федерации в республике создана вторая особая экономическая зона и реализуется масштабный проект по строительству города-спутника Казани – Иннополиса. Совместно с Министерством связи России мы готовим комплекс мер по разработке импортозамещающего программного обеспечения. Иннополис станет одним из главных центров IT-отрасли в нашей стране, в котором будут работать до 60 тысяч высококлассных IT-специалистов. В начале 2015 года запускается первый пусковой комплекс: это технопарк, это IT-университет, спортивный комплекс, арендное жилье и вся необходимая инфраструктура, инженерная и транспортная.

Важным фактором повышения конкурентоспособности экономики является создание материала с новыми потребительскими свойствами. Так, при поддержке Внешэкономбанка в Татарстане реализуется ряд проектов общегосударственного масштаба. Построен завод по производству синтетического сапфира для электронной и авиационной промышленности. Запущен завод по производству конструкций из композитных материалов для Объединенной авиастроительной корпорации. По программе Минпромторга России на основе отечественных технологий начато строительство первого в СНГ комплекса по производству продукции из кремния и органической химии. Кроме того, компания «Композит» завершает строительство завода по производству углеродного волокна для предприятия «Росатом».

По программе Минэкономразвития России в Татарстане созданы уникальные инженерные центры, соответствующие мировым требованиям. Это центр по внедрению лазерных технологий в сфере машиностроения, центр по разработке и производству отечественных медицинских роботов-симуляторов – «Эйдос-Медицина». В текущем году планируем открытие центра в сфере химических технологий в рамках широкомасштабной программы реинжиниринга. В городе Набережные Челны создается центр робототехники третьего поколения, который призван совершить технологический прорыв в базовых отраслях машиностроения.

Большая часть вышеперечисленных проектов реализуется на территории Камского инновационного территориального производственного кластера, который на ближайшие 10 лет определен основной точкой роста экономики республики. Реализация всех этих проектов позволит к 2020 году утроить объем промышленного производства в кластере и достичь уровня 2 триллионов рублей. Для достижения этой цели необходима господдержка, опережающее развитие социальной, транспортной, энергетической и инженерной инфраструктуры. (...)

ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Ю.В. Неёлов, председатель Комитета Совета Федерации по экономической политике

Проблема технологического отставания России сформировалась не сегодня, а на протяжении двух последних десятилетий. Одним из свидетельств нашей технологической зависимости от стран Запада является то обстоятельство, что в товарной структуре импорта из стран дальнего зарубежья на долю машин и оборудования приходится свыше 50%. По результатам анализа, проведенного Минпромторгом, доля импорта в станкостроении, по разным оценкам, превышает 90%, в тяжелом машиностроении - 60-80%, в легкой промышленности - 70-90%, в электронной промышленности - 80-90%, в фармацевтической, медицинской промышленности - 70-80%, в машиностроении для пищевой промышленности - 60-80%.

Взятый США курс на изоляцию России – ограничение ее доступа к мировым рынкам, технологиям, финансовым ресурсам, а также большая вероятность дальнейшего расширения такого рода санкций могут привести к тому, что технологическое отставание России от западных стран будет нарастать.

Для преодоления этих тенденций России предстоит создать новые механизмы наращивания инвестиций, модернизации технологий, повышения уровня человеческого капитала и качества институтов.

Следует отметить, что в России уже немало сделано для поддержки промышленности: действуют механизмы государственно-частного партнерства; созданы налоговые стимулы для открытия новых производств; субсидируются процентные ставки по кредитам, полученным на цели технического перевооружения; софинансируются из средств федерального бюджета перспективные НИОКР и государственные капитальные вложения; усовершенствована нормативная база. Но этого недостаточно. Для преодоления технологической зависимости для нас жизненно важна последовательная политика импортозамещения.

В мае текущего года на Петербургском экономическом форуме Президент Российской Федерации В. Путин заявил, что Россия будет проводить активную политику импортозамещения в соответствии с нормами ВТО и обязательствами перед партнерами Евразийского экономического союза.

При этом глава государства поставил задачу в короткие сроки проанализировать возможности конкурентного импортозамещения в промышленности и сельском хозяйстве и определить, какие товары для государственных и муниципальных нужд необходимо закупать исключительно или преимущественно у российских производителей, а также у компаний государств - членов Таможенного союза.

В сложившихся обстоятельствах принципиально важным является верное определение приоритетов импортозамещения и концентрация финансовых ресурсов на наиболее перспективных направлениях. Импортозамещение в России не должно сводиться к поддержке «вчерашних технологий» и консервации отставания. Ориентироваться следует на государственную поддержку критически важных технологий - электронных компонентов, станкостроения, оборудования для нефтегазового комплекса, нефтехимии и других.

Не менее важны меры организационного характера – создание институтов, способных осуществлять координацию в сфере стратегического планирования и научно-технической политики.

Для успешной реализации этих задач требуется эффективная долгосрочная государственная промышленная политика, первоочередной задачей которой является разработка мер законодательного, финансового, организационного и кадрового обеспечения реиндустриализации. Верным шагом в этом направлении является внесение Правительством Российской Федерации в Государственную Думу законопроекта «О промышленной политике в Российской Федерации».

Помимо понятийного аппарата в проекте закона предложен инструментарий для стимулирования промышленной деятельности.

Законопроектом предусмотрены новые, не применявшиеся ранее меры, в том числе: налоговые льготы для проектов, включенных в перечень, утверждаемый Правительством

* Неёлов Ю.В. Перспективы импортозамещения в Российской Федерации / Ю.В. Неёлов // Аналитический вестник / Совет Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации. - 2014. - № 27. - С. 4-6

Российской Федерации, обеспечение доступа промышленных предприятий к долгосрочному заемному финансированию на конкурентоспособных условиях, установление специальных налоговых режимов или льгот промышленным кластерам и индустриальным паркам.

Важнейшим новшеством законопроекта является возможность заключения специального инвестиционного контракта между Российской Федерацией и инвестором. При этом инвестор получает широкий пакет льгот и ему гарантируется неизменность условий ведения бизнеса на время действия контракта.

В условиях, связанных с введением санкций, необходимо также найти новые подходы к реализации политики импортозамещения. Так, например, особое внимание необходимо уделять внутренним источникам совершенствования технологий – перспективным разработкам отечественной науки, достижениям лучших отечественных предприятий и отдельных регионов.

Необходимо также сопроводить программу импортозамещения принципиально новыми механизмами господдержки.

Во-первых, обеспечить доступ к инвестиционным ресурсам под 3-4% годовых. Создание в сентябре текущего года фонда развития промышленности для финансирования технического перевооружения ряда отраслей отечественной промышленности – один из многих необходимых шагов в этом направлении. Этот Фонд, нацеленный на модернизацию и строительство новых предприятий в рамках политики импортозамещения, будет получать из бюджета 15-20 млрд. рублей в год. Основное внимание будет уделено созданию отечественных образцов в приоритетных и критических видах продукции и технологий.

Во-вторых, необходимо наладить проектное финансирование новых производств с долей участия инициатора проекта не больше 15% от его стоимости. Сам проект при этом должен стать предметом залога.

В ряде отраслей, прежде всего в машиностроении, действенными мерами по содействию импортозамещению могут стать госзакупки и стандартизация. Развитие национальных стандартов позволит сократить импорт некачественной продукции, а также мотивировать отечественные предприятия на производство конкурентоспособной продукции. Что касается госзакупок, то федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» разрешается устанавливать запреты и ограничения на закупку импортной продукции, а также преференции для отечественных производителей.

По оценке Правительства России, в случае реализации продуманной политики импортозамещения к 2020 году можно рассчитывать на снижение импортозависимости по разным отраслям промышленности с уровня 70-90% до уровня 50-60%. А в ряде отраслей возможен выход на более низкие показатели. В целом, российским промышленникам понадобится от 6 месяцев до 2,5 лет, чтобы наладить выпуск импортозамещающей продукции.

Реализация программы импортозамещения, по оценкам Минпромторга, позволит российским предприятиям сформировать дополнительный объем производства на сумму свыше 30 млрд. рублей ежегодно, начиная с 2015 года.

РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: НАЧНЕМ С ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ?*

*С.Д. Бодрунов, директор Института нового индустриального развития (ИНИР)
им. С.Ю. Витте, доктор экономических наук, профессор*

Двадцатилетний период реализации либерально-монетарной модели привел к развалу производства, снижению устойчивости экономики, повышению уровня нашей зависимости от иностранных капиталов, технологий, продукции, потребительских товаров. В частности, производство продукции в базовых отраслях отечественной промышленности сократилось в разы, при этом доля импорта в станкостроении и легкой промышленности сегодня превышает 90%, в тяжелом машиностроении, радиоэлектронике, медицинском оборудовании — 80% и т. д. Массовый потребитель давно забыл о широком ассортименте российской одежды и продуктов.

В то же время сегодня, как и в конце 1990-х, в период кризиса и резкой девальвации рубля, Россия сталкивается с потенциальным дефицитом валюты у субъектов хозяйственной деятельности и резким удорожанием импорта. В 1998 г. объем импорта в Россию сократился на 20%, в 1999 г. — еще почти на 30%, зато рост ВВП и промышленного производства в 1999 г. примерно на четверть был обеспечен за счет увеличения выпуска российской продукции, заместившей импортную. Сегодня падение мировых цен на энергоносители сопровождается санкциями, что объективно усиливает необходимость импортозамещения.

Традиционно под импортозамещением понимается снижение доли импортируемой продукции на внутреннем рынке. При этом речь не идет о тотальном импортозамещении: во-первых, мы это не потянем экономически, технологически и организационно; во-вторых, это и не нужно! Об этом еще в 2009 г. говорил В.В. Путин, отмечая, что «... не стоит считать импортозамещение самоцелью». Живя в глобальном мире, мы не можем отказаться от преимуществ глобальной кооперации, вступить на путь экономической самоизоляции. Но при этом мы не должны мультиплицировать риски в сферах экономической и оборонной безопасности, доступности передовых технологий, продовольственной и товарной зависимости. В этом смысле импортозамещение — это минимизация не импорта как такового, а именно этих рисков. Сегодня задача импортозамещающей политики состоит в формировании системы стимулов для поддержки национального производства импортозамещающей продукции, конкурентоспособной не только на внутреннем, но и на внешних рынках.

Недавно министр экономического развития А.В. Улюкаев, выступая в Государственной Думе, отметил, что, разрабатывая программу импортозамещения, мы должны двигаться в трех направлениях: диверсификации импорта, диверсификации экспорта и создания новых производственных мощностей. Наверное, следует добавить — такой модернизации производственных мощностей, которая позволит осуществить диверсификацию и активное наращивание экспорта российской продукции. При этом на первое место мы бы поставили воссоздание российской промышленности на новой технологической основе, т. е. реиндустриализацию российской экономики.

О необходимости реиндустриализации (или новой индустриализации) экономисты-государственники говорят уже давно. К сожалению, только в последние месяцы в связи с возникшими вызовами в России на всех уровнях началось реальное осознание недопустимости политики деиндустриализации, которая на протяжении многих лет вела к технической деградации, нарушению устойчивости российской экономики, снижению человеческого потенциала и экономической безопасности страны. Под реиндустриализацией можно понимать переход к новой модели экономического роста за счет повышения эффективности использования ресурсов для производства конкурентоспособной инновационной продукции (преимущественно с использованием отечественных наукоемких технологий) через развитие и модернизацию производственной и технологической базы национальной промышленности.

Политика реиндустриализации в этом смысле прямо ориентирована на обеспечение заявленной руководством страны стратегии импортозамещения. На самом деле можно говорить о проведении импортозамещающей и экспортоориентированной реиндустриализации. Заметим, что наиболее эффективной политика импортозамещения была в Бразилии, Южной Корее и Мексике, где она изначально ориентирована не столько на ограничение импорта, сколько на

* Бодрунов С.Д. Реиндустриализация экономики: начнем с импортозамещения? / С.Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. - 2014. - № 3. - С. 5-7

стимулирование экспорта. При этом национальные производители должны были обеспечить конкурентоспособность импортозамещающей продукции.

В связи с этим возникает извечный российский вопрос — что делать? Правительство сосредоточено в основном на задаче быстрого замещения импортной продукции в тех направлениях, которые в ближайшее время могут стать критически важными для экономики «первого плана»: потребительского сектора, здравоохранения, обеспечения важных социальных задач. Далее в повестке дня — решение задач стратегических отраслей, в первую очередь речь идет о стратегических ресурсах и оборонной безопасности. Не менее важным является сохранение единого коммуникационного пространства: телекоммуникаций, связи, сетей передачи данных, в том числе в финансовой сфере, и т. д. В федеральном бюджете на 2015 - 2017 гг. на эти цели выделяется более 35 млрд рублей. Минпромторг готовит программу импортозамещения, предусматривающую не только выделение дополнительных средств, но и некоторые меры административно-организационного характера, в частности, с использованием тарифно-таможенного регулирования, федеральной контрактной системы и налогового регулирования. Определенные надежды возлагаются на создаваемый по инициативе Минпромторга Фонд поддержки промышленности, куда в ближайшие три года на эти цели направят 18 млрд рублей. Эти меры должны обеспечить ежегодный прирост производства российских товаров и оборудования на 30 млрд рублей начиная с 2015 г.

Эти планы заслуживают всемерной поддержки. При этом важно избежать таких негативных явлений, как раздача денег по принципу «всем сестрам по серьгам», размытость приоритетов, отсутствие четких критериев в вопросах объемов, сроков и оценки результатов прилагаемых усилий.

Подчеркнем, что для проведения эффективной импортозамещающей политики недостаточно уже обнародованных мер, необходимо восстановление структуры отечественной промышленности. Предусмотренные меры должны быть направлены не только и не столько на решение сиюминутных задач импортозамещения, сколько на воссоздание базовых производственных ниш, замещение которых иностранными производителями произошло в годы деиндустриализации и привело к сегодняшним проблемам. Возьмем, например, станкостроение — основу технологической независимости, без которого невозможны тяжелая промышленность, энергетическое машиностроение и другие базовые, стратегические отрасли. Сегодня мы производим в 25 раз меньше различных станков, чем в 1991 г. При этом потребность в них, несмотря на спад объемов промышленного производства, очень острая и удовлетворяется сегодня почти полностью за счет импорта. Важны сегодня и другие базовые производственные страты: микроэлектроника — компонентная база современной промышленности, передовое нефтегазовое оборудование — по горизонтальному бурению, гидроразрыву и др. И здесь одними финансовыми вливаниями, несмотря на их принципиальную важность, не обойтись. Безусловно необходимы мощная государственная поддержка, концентрированные усилия государства в определении приоритетов и, соответственно, ключевых проектов, а также в принятии организационных решений, носящих пролонгированный характер и нацеленных на решение заявленных задач. И, наконец, реальная защита частного предпринимателя, поскольку во всем мире современные отрасли создаются, как правило, частным бизнесом, и импортозамещение возможно только при опоре на частный бизнес.

Представляется, что должна быть усилена протекционистская политика по отношению к собственным производителям: стимулирование технологического прогресса, создание стимулов для инвестирования в модернизацию производственных мощностей и технологий, разумное поэтапное ограничение импорта промышленной продукции. Необходимы изменения «финансового пространства» жизни производственных компаний («длинное» и «дешевое» кредитование, изменение механизмов предоставления государственной помощи и др.). Следует настаивать на изменении административной практики в отношении промышленности и предпринимательства в целом: на декриминализации законодательства в сфере предпринимательской деятельности, ограничении «серого» импорта, законодательном закреплении правового статуса современных промышленных структур (индустриальных парков, промышленных кластеров и т. п.).

Раньше, когда говорили о необходимости реиндустриализации, часто возникал вопрос — с чего начинать? Сегодня в силу сложившихся обстоятельств такого вопроса нет. Начав с импортозамещения — поэтапного, «послойного», углубляющегося, мы можем осуществить настоящую реиндустриализацию страны. При этом становятся понятными не только глобальные цели и задачи реиндустриализации, но также ее приоритеты и механизмы реализации.

НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА ВОЗРОЖДЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА *

*А.С. Нешитой, кандидат экономических наук, профессор
(Институт экономики РАН)*

Неизбежность неоиндустриализации. Качественное развитие экономики зависит, как известно, от ее технико-технологического оснащения, или ее материально-технической базы, которая создается в процессе промышленного производства, прежде всего - его высокотехнологическими секторами с центральным их ядром в виде машиностроения. Вместе с тем, по своей воспроизводственной функции машиностроительный комплекс является инвестиционно-инновационным, поскольку продукция, им выпускаемая, должна быть инновационной, высокотехнологичной, наукоемкой по содержанию и инвестиционной по назначению.

Если говорить о состоянии нашей экономики, то ключевая проблема в том и состоит, что вследствие деиндустриализации отечественное производство машинных средств производства фактически разрушено, выпав из цепочек добавленной стоимости. И оно остается парализованным до сих пор, несмотря на попытки реанимации промышленной политики. Поэтому в структуре промышленного производства на машиностроение и металлообработку, представляющие инвестиционно-инновационный сектор, приходится ныне лишь 14,6%, что в 3 - 4 раза меньше, чем в индустриально развитых странах.

По-прежнему доминирует экспортно-сырьевая модель, на которую "завязан" весь бюджет государства, хотя кризис 2008 - 2009 гг. наглядно показал ее бесперспективность, а посткризисный период подтвердил ее полную неспособность генерировать даже видимость экономического роста, не говоря уже о том, что она принципиально неприемлема, ибо держит нашу страну на обочине современного прогресса.

Экономический же прогресс человечества всецело определяется *неоиндустриальной тенденцией*, которая, как научно доказано, является объективной, закономерной, генеральной и равно справедливой для каждой страны мира, подобно более ранней тенденции электрификации производительных сил¹.

Насколько известно, государственное руководство признало установленную отечественными экономистами необходимость новой индустриализации России. Но, к сожалению, на деле не последовало ни разработки модели неоиндустриального развития, ни перехода к ней. "Либералы", получив правительственное поручение о проработке новой, посткризисной экономической модели, с этой задачей не справились.

Состоявшееся обновление "Стратегии-2020" оказалось формальным, свелось к облачению старых подходов и негодных принципов дерегулирования, приватизации в иные термины - "экономику предложения" и т.п. В то же время основательные выводы и предложения ученых и специалистов, обосновавших курс на новую индустриализацию, были проигнорированы. В результате неоиндустриализация, гарантирующая материально-техническую базу перехода к инновационно-инвестиционной модели развития, хотя и провозглашена руководством страны, но остается пока на словах².

К сожалению, правительство продолжает цепляться за старые подходы и все еще неадекватно оценивает состояние экономики и пагубность проводимого экономического курса. Так, в докладе главы правительства на Гайдаровском форуме (2014 г.) было отмечено, что ныне наша страна занимает стабильное место в глобальном мире, экономика пусть и невысокими темпами, но растет. Что же касается наблюдаемого сейчас торможения роста, то оно хоть и обусловлено внутренними проблемами, но не является результатом ошибок прошлого. "Напротив, это следствие успешной реализации экономической политики последних лет"³.

С такой оценкой вряд ли можно согласиться, если не закрывать глаза на острый системный кризис, деиндустриализацию и совершенно очевидную неэффективность той экономической политики, которая выступает для правительства предметом "успешной реализации". Более адекватной и взвешенной представляется вывод акад. Е.М. Примакова, который на заседании

* Нешитой А.С. Неоиндустриализация как основа возрождения промышленного потенциала / А.С. Нешитой // Экономист. - 2014. - № 10. - С. 3-9

"Меркурий-клуба" верно подчеркнул, что "без противодействия неолиберальной политике возникает угроза серьезных негативных последствий для России"⁴.

Вместо подъема экономики нарастает социальная напряженность, обусловленная несправедливым распределением собственности и доходов среди населения. По социальному неравенству Россия занимает одно из первых мест в мире: 35% всего богатства домохозяйств принадлежит 110 олигархам. Менее справедливо имущественные и денежные блага распределяются только в мелких странах Карибского бассейна⁵.

Наглядным свидетельством бесперспективности экспортно-сырьевой модели и основанного на ней монетаристского варианта экономической политики видятся параметры прогноза Минэкономразвития РФ и федерального бюджета на 2014 - 2016 гг. Они отражают не что иное, как состояние масштабного воспроизводственного кризиса. Так, в 2015 г. к уровню 1990 г. прогнозные показатели предусматривают: для промышленного и сельскохозяйственного производства - соответственно 92,1 и 99,5%, инвестиций - лишь 80,8%. Придерживаясь принятой в пореформенный период экономической модели и политики, наша страна только напрасно теряет историческое время, усугубляя отсталость от промышленно развитых держав.

На наш взгляд, сложившаяся ситуация объективно требует кардинального изменения тех принципов и подходов, на каких должна выстраиваться экономическая политика правительства и нашей страны в целом. По данному поводу и хотелось бы высказать ряд ключевых соображений.

Возрождение высокотехнологического сектора - основная цель промышленной политики. Высокотехнологичный сектор, ядром которого является машиностроение, выступает системообразующим видом экономической деятельности каждой индустриально развитой страны. От него всецело зависит производственный потенциал, уровень обороноспособности и социальной устойчивости государства. Не экспорт сырья, а энергичный подъем машиностроительного комплекса России - вот на чем надо сейчас сосредоточить все усилия науки, народного хозяйства и органов власти.

Приоритетное развитие машиностроения обладает межотраслевым эффектом, поскольку непосредственно связано с увеличением сферы НИР и НИОКР, ростом выпуска продукции в таких наукоемких видах производств, как приборостроение, IT-технологии, радиоэлектроника, средства связи, промышленные роботы, авиакосмическая техника, нанотехнологии, двигателестроение, биотехнологии, геновая инженерия.

Вовсе неслучайно наличием высокотехнологичного машиностроения отличаются самые передовые, индустриально развитые державы мира - США, Япония, ФРГ, Великобритания, Франция, Швейцария, Швеция. Бурно прогрессирует машиностроение Китая, Канады, Италии. Именно машиностроительный комплекс ведущих держав выступает лидером мирового научно-технического и технологического прогресса. Пореформенная Россия выпала из этой тенденции, между тем как в советское время тоже была в передовой группе.

Согласно нашим расчетам, высокотехнологичный прогресс экономики может обеспечиваться при условии, когда в структуре промышленного производства на долю машиностроения приходится не менее 30%. Расходы на фундаментальную и прикладную науку, подготовку высококвалифицированных кадров, перспективные инновации должны преобладать, а разработкой и использованием принципиально новых технологий производства должно заниматься не менее 50 - 60% предприятий. В промышленно развитых странах, отметим, их удельный вес доходит до 80%, против 10 - 15% - в России.

Возрождение отечественного машиностроения должно опираться, в первую очередь, на сохранившийся еще с советских времен потенциал оборонно-промышленного комплекса. Так, ОПК занимается производством новых ракетносителей типа "Ангара" и космического корабля "Русь", разрабатываются новые виды орбитальных станций и искусственных спутников Земли, идет подготовка к полетам на Луну, Марс и другие планеты. Создаются ракеты для Ракетных войск стратегического назначения РФ с разделяющимися, маневрирующими гиперзвуковыми боеголовками, равно как для универсальных систем ПРО и ПВО. Проходят летные испытания истребителя пятого поколения Т-50, разрабатываются стратегические бомбардировщики нового поколения, планируется радикально перевооружить ВМФ, в частности, за счет строительства атомных авианосцев и стратегических подводных лодок. Завершена работа по созданию новой ракеты "Булава".

Удержаны также позиции в атомном реакторостроении. Страна занимает 20% мирового рынка строительства ядерных реакторов, строит атомные ледоколы и создает плавучие атомные станции.

Отрадно, что повышенное внимание стало уделяться разработке суперкомпьютеров и соответствующих сетей с их использованием. Первые положительные сдвиги наметились в области нанотехнологий.

Итак, ряд предпосылок для неоиндустриального прорыва нашей страны на передовые рубежи развития имеется. Это чрезвычайно важно, так как курс на новую индустриализацию прокладывается не на пустом месте.

Опережающее развитие машиностроения можно обеспечить совместными усилиями стран СНГ, используя сохранившиеся еще с советского времени производственные связи, в частности - с Белоруссией. Кстати, в союзной Белоруссии доля машиностроения в общем объеме промышленного производства составляет 30%, что почти в 2 с лишним раза превышает соответствующие показатели России и Украины, не говоря уже о других странах СНГ. Именно машиностроение позволило Белоруссии при неблагоприятных внешних условиях поддерживать устойчивость экономики.

Неоиндустриальный этап современного развития характерен тем, что ныне ни один вид экономической деятельности не способен столь критично влиять на производительность труда, уровень жизни, обороноспособность и конкурентоспособность страны, сколь микроэлектроника. В данном отношении полностью оправданным видится вывод, обоснованный отечественными учеными, что базисным продуктом новой индустриализации выступает микропроцессор (микрочип), как интегральная основа цифровых и технотронных технологий⁶.

Тем самым исчерпывающе объясняется тот примечательный факт, что около современных 90% инноваций базируется на достижениях микро- и нанoeлектроники. Действительно, основу производственной цепочки каждого инновационного вида деятельности составляют микрочипы и микропроцессорные устройства, а значит - микроэлектроника и элементная база.

Громадное значение микроэлектроники четко осознается индустриально развитыми государствами, и они всемерно поддерживают собственных производителей, включая налоговое и тарифное регулирование, развитие рынков сбыта, преференции в государственных закупках, подготовку кадров и др.

Нам нужно срочно и качественно поправлять положение в микроэлектронике. Крайне важно, чтобы Россия превратилась из импортера в крупнейшего производителя передовой элементной базы. В советское время наша страна уступала по производству микропроцессорной техники лишь США и Японии, занимая третье место в мире. Теперь же преобладает импорт изделий микроэлектроники, станков и машин. Сейчас правильно говорится о необходимости импортозамещения, но говорится абстрактно, без конкретизации и цифрового обоснования приоритетов. Между тем, первый приоритет - это отечественная микроэлектроника, без которой нечего и думать о новой индустриализации народного хозяйства.

Чтобы выправить ситуацию, нужен детально проработанный общегосударственный план формирования высокотехнологичной микроэлементной базы, с учетом всех потребных ресурсов - производственных, научных, кадровых, материальных, финансовых. Только такой план поможет организовать действенное импортозамещение в области микроэлектроники. Вместе с тем импульс для развития получит ряд перспективных сегментов, где можно и нужно широко использовать собственную компонентную базу. Это промышленная электроника, авиастроение, контрольно-измерительные приборы, навигация, автомобилестроение, электронные документы, бесконтактные карты и метки.

Значимость общегосударственного подхода представляется неоспоримой. Поэтому, разворачивая процесс новой индустриализации, следует исходить из того непреложного принципа, что ставка на частный бизнес была бы при этом заведомо ошибочной и безуспешной. Главным локомотивом может и должен стать государственный сектор - хорошо организованный, планируемый, управляемый и эффективный. Всякое производство, которое ведется не по плану, неэффективно. Это вполне верно, между прочим, и для частного сектора. И это тем более верно для государственного сектора экономики.

Как известно, пока преобладает иной подход. Так, производство чипов по относительно распространенной технологии с размерностью 180 - 90 нм (17% мирового выпуска микрочипов) осваивается сейчас на основе частного бизнеса. В 2011 г. введена в эксплуатацию линия на "Микроне", позволяющая выпускать чипы с топологическим уровнем 90 нм, что способствует вхождению России в число стран, обладающих топологией такого уровня. Создано около 400 рабочих мест, появилась тонкая прослойка инженеров, умеющих работать с современными технологиями и оборудованием. Тем не менее это эпизод, тогда как нужна система и

полноценный сектор передовой микроэлектроники, с высокоразвитой фундаментальной и прикладной наукой, интеграцией с машиностроительным комплексом, сферой НИР и НИОКР.

Надо понимать, что *формирование первоклассной микроэлектронной индустрии - это задача общегосударственная и народнохозяйственная*. Частный и конъюнктурный подход здесь заведомо противопоказан. Успешное решение такой масштабной задачи в состоянии гарантировать только государственный сектор, который должен быть планомерно-организованным и управляемым. Лишь с его помощью государство способно обеспечить комплексное развитие отечественной электронной промышленности. Затем электронные производства станут обрастать технологическими цепочками, включающими сотни мелких и средних предприятий (проектирование, материаловедение, оборудование, аналитические исследования и т.д.). Именно по такой модели - интеграционной - и развивается высокотехнологический сектор экономики.

В общем, только общегосударственный план импортозамещения позволит принять и реализовать эффективные меры по развитию микроэлектроники. Речь идет о контрольных цифрах государственного регулирования, мерах стимулирования спроса, экономических стимулах, аналогичных действующим в мировых технопарках, а также о создании центров проектирования, лабораторий и производственных площадок для выпуска изделий с передовой топологией и размерностью. Без государственного подхода и четко проработанного плана импортозамещения подъем микроэлектроники невозможен.

Не менее важный приоритет - *высокотехнологичное станкостроение*. Немного стран обладает производством первоклассного металлообрабатывающего оборудования - это прежде всего США, Германия, Япония, Швейцария. Они не только поставляют станочную технику, но контролируют ее использование иностранными заказчиками по конкретному назначению. Причем существуют специальные регламенты, ограничивающие продажу металлообрабатывающего оборудования для нужд ВПК других стран. Поэтому наличие передового станкостроительного производства выступает гарантией технологической независимости и безопасности государств.

В настоящее время ведущие станкостроительные фирмы мира изменили стратегию: вместо специализированных станков они производят многофункциональные, гибкие программно-управляющие обрабатывающие центры, сочетающие большое число операций, с возможностью последующего встраивания в автоматизированные линии и производства. При этом достигается высокая производительность труда при гарантированной высокой точности.

К сожалению, в годы постсоветских реформ самый тяжелый удар пришелся в нашей стране на станкостроение. Производство металлорежущих станков за период 1990 - 2010 гг. сократилось в 37 раз (с 74 тыс. до 2 тыс.), в том числе с ЧПУ - в 56 раз (с 16,7 до 0,3 тыс.), кузнечно-прессовых машин - в 21 раз (с 27,3 до 1,3 тыс.). По оценкам специалистов, зависимость от импорта станочного оборудования превышает 90%.

Для нашей страны стратегически важно возрождение станкостроения. При этом необходимо использовать имеющийся отечественный опыт решения подобных задач в 1920 - 1930 гг., а также осознание правительством необходимости государственной поддержки станкостроительного производства. Сохранившимся 286 станкостроительным заводам и проектно-конструкторским бюро необходимо создать все указанные преференции и стимулы. Крайне нужны и другие меры, включая защиту отечественного рынка, ускорение развития станкостроительной науки, создание системы подготовки кадров для станкостроения. Целесообразно учесть рекомендации экспертов, изложенные в резолюции слушаний в Общественной палате РФ по развитию отечественного станкостроения⁸. Речь идет, во-первых, о стимулировании освоения передовых технологий и увеличения выпуска наукоемкой продукции, подготовки высококвалифицированных кадров; во-вторых - об увеличении занятости в машиностроении и повышении оплаты труда работников (в организациях, выпускающих машины и оборудование, среднемесячная зарплата, находится на уровне 96,6% средней по стране, что более чем в 2 раза ниже, чем в финансовой и топливно-энергетической сфере⁹).

К другим преференциям, кроме названных, следовало бы отнести предоставление кредитов на льготных условиях (беспроцентных) на разработку и реализацию инновационных проектов, стимулирование ускоренной амортизации при жестком порядке, как отмечалось, целевого использования амортизационных отчислений.

Организационно-экономические формы интеграции. В рамках неоиндустриального экономического развития России особую актуальность приобретает активизация интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Будучи некогда в системе народнохозяйственной кооперации, экономика стран СНГ объективно предполагает их более глубокую интеграцию.

Поскольку с 1 января 2012 г. предусмотрено единое экономическое пространство трех стран - Россия, Белоруссия, Казахстан, объединение их промышленного потенциала на принципах согласованной промышленной политики становится главным в интеграционном процессе. Соглашение о согласованной макроэкономической политике и введение с 2012 г. количественных параметров оценки экономической политики каждой из трех стран, расширение полномочий Евразийской экономической комиссии по соглашению о конкуренции, проведение кодификации нормативно-правовой базы ТС и ЕЭП позволяют значительно ускорить интеграцию экономических процессов.

В этих условиях представляется назревшим и настоятельным переход к более высокому уровню интеграции. Имеется в виду формирование вертикально интегрированных корпораций, подобных вертикально интегрированной структуре в ОПК Союзного государства - по разработке, производству и модернизации средств ПВО¹⁰. Кстати, оборонно-промышленный комплекс России и Белоруссии является наиболее организованным и заинтересованным в сотрудничестве сектором экономики в Союзном государстве. Например, Минский завод колесных тягачей работает в кооперации почти с 280 предприятиями России.

При этом в сфере научно-технического сотрудничества в соответствующих областях требуется совершенствование нормативно-правовой базы. В частности, договоры о сотрудничестве не имеют механизма реализации функций обмена либо передачи научно-технической продукции, совместно разработанной предприятиями стран.

Наиболее экономически оправданным вариантом развития сотрудничества государств СНГ является, на наш взгляд, формирование межгосударственных интегрированных корпораций как горизонтально-вертикальных организационно-технологических структур (МГИК) - по видам высокотехнологических производств. Для этого имеются достаточные предпосылки в таких областях, как автомобилестроение, сельскохозяйственное машиностроение, авиастроение, станкостроение, энергомашиностроение, электроника, а также в производстве композитных и других материалов. МГИК могли бы объединять предприятия всех видов производств, способствующих обеспечению выпуска конечной продукции на головных предприятиях, а также научно-исследовательские и опытно-конструкторские организации и подготовку кадров. Поставка продукции головным предприятиям должны производиться по внутрикорпоративным ценам, предусматривающим снижение издержек конечной продукции.

Налогообложение для МГИК следовало бы осуществлять по конечной продукции. Тогда налоги поступали бы в централизованный фонд неоиндустриализации, а прибыль, направляемая на инвестиционно-инновационное развитие производств, при целевом ее использовании могла бы освобождаться от налогообложения.

МГИК будут способствовать: проведению скоординированной инновационной и технологической политики в рамках СНГ, и особенно в условиях единого экономического пространства (ЕЭП); повышению экономической заинтересованности предприятий в интеграции и кооперации производств; интеграции экономического пространства России со странами СНГ; расширению внешнеэкономических связей; преодолению сырьевой ориентации отечественной экономики, укреплению безопасности, повышению экономической и политической роли России на международной арене.

Системный подход к управлению экономическим развитием. Возрождение промышленного потенциала должно обеспечиваться на основе научно обоснованной стратегии неоиндустриального развития и системного подхода к управлению экономикой. Недопустимо игнорировать разработанные экономической наукой положения о закономерности научно-технического прогресса, усложнении функций и структуры наукоемкой экономики, системообразующем характере общенациональных (общегосударственных) интересов; наконец, о человеке как главной производительной силе.

Системный подход к управлению народнохозяйственными процессами, включая новую индустриализацию, должен состоять в том, чтобы государство на качественно новой основе усилило свою экономическую и социальную функции, связанные с необходимостью разработки социально-экономических индикаторов (регуляторов) и механизмов, с учетом органичной связи роста потребностей и инвестиций, с обеспечением устойчивого баланса между финансовой, производственной и ресурсной сферами.

Ключевыми элементами при этом выступают повышение эффективности управления созданием финансово-кредитной и инвестиционной инфраструктуры, обеспечение высокотехнологической модернизации с опорой на собственные ресурсные источники, проведение вертикальной интеграции.

Вертикально интегрированные структуры взаимосвязанных производств и хозяйствующих субъектов, образующих системную целостность и обладающих и мощным потенциалом роста, и "критической массой" для качественных преобразований, должны стать в "локомотивных" секторах движущими силами подъема экономики страны в целом.

В нынешней ситуации упор на частный сектор бесперспективен не только в силу его экономической слабости, незаинтересованности в долгосрочных инвестициях и отставании финансово-кредитных институтов. Главное в том, что развитие высокотехнологического сектора экономики по определению невозможно на частной основе, как и при ориентации на привлечение с новых технологий с помощью зарубежных инвесторов.

Локомотивом развития должно выступить отечественное машиностроение. На основе использования инновационного потенциала ОПК представляется реальным выработать механизм ускоренного развития машиностроительного комплекса, продукции двойного назначения, диверсификации чисто военного производства, создания банка данных новейших технологий для использования на коммерческих началах в предпринимательской среде.

При этом требуется принятие и изменение законодательства, с тем чтобы оно способствовало стимулированию развития наукоемкого бизнеса, НИОКР, экспорта высоких технологий.

Хотелось бы надеяться, что в интересах перехода к новой индустриализации наконец-то последует решительный отказ руководства страны от негодной идеологии "Вашингтонского консенсуса" с упованием на всеисилie рынка, будут приняты неотложные меры по включению планово-регулирующих функций государства, направленных на восстановление научно-технического и интеллектуального потенциала при опоре на внутренние источники развития.

¹ Подробнее см.: Губанов С. С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // *Экономист*. 2008. № 9; К идеологии общегосударственных интересов // *Российская Федерация сегодня*. 2009. № 6; Неоиндустриальный консенсус России и его системная основа // *Экономист*. 2011. № 11; Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. - М.: Книжный мир. 2012; Неоиндустриализация России и нишета ее саботажной критики // *Экономист*. 2014. № 4.

² Гринберг Р., Сорокин Д. Опасный пессимизм // *Российская газета*. 2014. 24 января.

³ Своих не бросают // *Российская газета*. 2014. 16 января; Правительство нашло рецепты против стагнации // *Независимая газета*. 2014. 16 января.

⁴ "Экономика для человека" - новая экономическая стратегия России // *Мир перемен*. 2013. № 1; Примаков Е. М. 2013: "Тяжелые проблемы России" // *Российская газета*. 2014. 14 января.

⁵ *Российская газета*. 2013. 11 октября.

⁶ См.: Губанов С. Путь России в базисных координатах эпохи // *Экономист*. 2006. № 7.

⁷ Красников Г. Кормить конкурентов. Сегодня Россия никак не защищает собственную электронику // *Российский бизнес*. 2011. 11 октября; Емельяненко А. На бомбах проверено. Инновации. СуперЭВМ облегчает путь "КамАЗам" и спасает экипажи боевых машин при подрыве // *Российская газета*. 2012. 29 февраля.

⁸ Резолюция экспертных слушаний "Развитие отечественного машиностроения как необходимое условие инновационного развития страны и модернизации национальной экономики" межкомиссионной рабочей группы по вопросам модернизации промышленности Общественной палаты РФ; Чепенко В., Андреев В. Модернизация российской экономики и возрождение отечественного машиностроения // *Вопросы экономики*. 2011. № 5.

⁹ Россия в цифрах-2013: Статистический сборник. - М.: Росстат. С. 127, 135 - 137.

¹⁰ Что нового в союзном арсенале. Союз: Беларусь, Россия. 2012. 24 мая. № 19.

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВОЗМОЖНОСТИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ДЛЯ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА*

В.С. Ефимов, директор Центра стратегических исследований и разработок Сибирского федерального университета, кандидат физико-математических наук

А.В. Ефимов, сотрудник Центра стратегических исследований и разработок Сибирского федерального университета

В статье показаны негативные тенденции в сфере промышленного развития России в сравнении с другими странами, сделаны оценки потенциального рынка нефтегазовой, горнодобывающей, дорожно-строительной техники и оборудования, необходимых для активного освоения Сибири и Дальнего Востока. Предложена идея формирования "Сибирского индустриального пояса" на базе сибирских и дальневосточных городов, расположенных в зоне Транссибирской магистрали. Сформулированы принципы экономической и промышленной политики, способствующей развитию индустриального сектора в России, в регионах Сибири и Дальнего Востока.

В настоящее время социально-экономический и военно-политический потенциал ведущих стран мира во многом определяется развитием их индустриального производства. Более того, проводится политика реиндустриализации - "возвращения" промышленных предприятий, вынесенных в азиатские регионы в предыдущие 10-20 лет. Современные высокотехнологичные промышленные предприятия - один из главных факторов экономической конкурентоспособности, включая формирование доходов бюджета, обеспечение занятости населения, спроса на инновации и прикладные научные исследования.

Промышленность России в начале XXI столетия

Советский Союз проводил активную промышленную политику, обеспечивающую создание новых отраслей промышленности, включая полные циклы появления инновационных продуктов - от проектов и разработок до масштабного производства и обеспечения продукцией машиностроения стран социалистического лагеря. Кризис 1990-х годов привел к существенным деформациям российской экономики - к доминированию сырьевого сектора, который стал основным источником доходов бюджета, и сворачиванию машиностроения. Если в 1986 г. в структуре экспорта СССР¹ 44% составляли нефть и газ, то в 2012 г. - уже 84% российского экспорта². В 1986 г. в экономике СССР использовалось 83% добывавшейся в стране нефти, 88% угля, 85% железной руды, 94% леса-кругляка; в России же в 2012 г. перерабатывалось лишь 54% добываемой нефти, 62% угля, 78% железной руды, 72% леса.

Открытие границ и включение России в мировые рынки с жесткими условиями конкуренции привели к ряду негативных эффектов.

Во-первых, Россия оказалась не способна конкурировать на внешних рынках с США, Японией и странами ЕС в производстве техники и оборудования (за исключением некоторых видов вооружений).

Во-вторых, на внутреннем рынке российским предприятиям трудно выдержать ценовую конкуренцию с китайскими производителями по широкому спектру товаров.

В-третьих, крупные и средние отечественные компании ориентируются на покупку готовых инновационных решений (технологий, оборудования и даже управленческого персонала) за рубежом; при этом в стране существенно сокращаются возможности для инновационного бизнеса, научных исследований и опережающих инженерно-технических разработок.

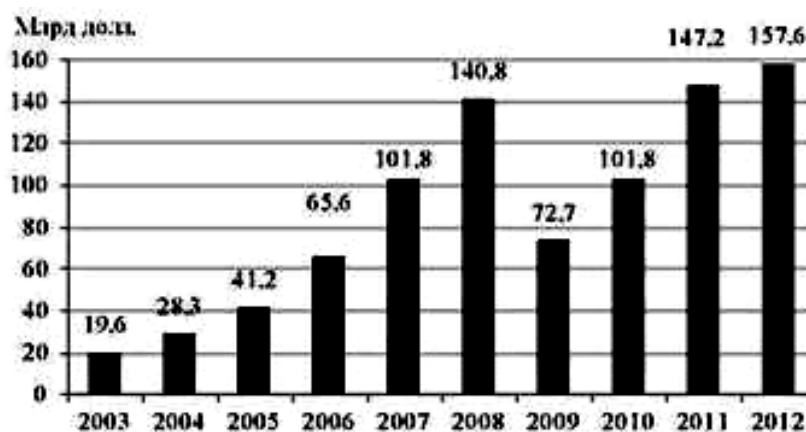
Отсутствие долгосрочной государственной промышленной политики и ориентация на чисто рыночные механизмы регулирования экономических процессов привели к сворачиванию российской обрабатывающей промышленности и машиностроения: их вклад в ВВП России составлял в 1991 г. 65,4%, а в 2012 г. - только 30,5%³; доля импорта машин, оборудования и транспортных средств в 1995 г. была 34%, а в 2012 г. - 51%⁴; уровень локализации производства на совместных предприятиях тяжелого машиностроения в 2009 г. не превышал 20%⁵.

Объем импорта машин и оборудования в Россию за последние 10 лет составил 876 млрд. долл. (более 25 трлн руб.) (рис.). И значительная часть этих средств могла быть вложена в развитие российского машиностроения.

* Ефимов В.С. Промышленная политика и возможности импортозамещения для Сибири и Дальнего Востока / В.С. Ефимов, А.В. Ефимов // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. - 2015. - № 2. - С. 14-27

Объемы импорта машин и оборудования в Россию в 2003 - 2012 гг., млрд. долл.

Источник: Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальная статистика. Внешняя торговля. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/ (дата обращения: 16.12.2014).

К настоящему времени ситуация в секторе тяжелого машиностроения стала критической⁶ - снижение продаж из-за низкой конкурентоспособности, недостаток финансовых ресурсов, отсутствие инвестиций в НИОКР и модернизацию оборудования, технологическое отставание, моральный и физический износ производственного оборудования, утрата позиций на внешнем и внутреннем рынках.

В 2008 г. на российском рынке тяжелого оборудования импортные поставки занимали 80% по металлургическому, более 70% - по буровому, почти 70% - по тяжелому подъемно-транспортному оборудованию и карьерным экскаваторам.

По данным компании McKinsey⁷, в российской промышленности производительность труда составляет 26% от уровня США; ВВП на одного занятого в экономике по паритету покупательной способности в России меньше в сравнении с США в 6,8 раза; Швецией - 5,6; Испанией - в 5,1; Польшей - в 2,9 раза. В стране преобладают устаревшие технологии производства и оборудование (так, 40% российских ТЭЦ старше 40 лет, в США доля таких ТЭЦ - 28%).

По мнению академика А.Г. Аганбегяна, "коренное обновление промышленности с переводом всех отраслей на современные технологии с использованием лучших образцов выпускаемых машин и оборудования можно провести за 12-14 лет. Это приведет к росту производительности труда, по крайней мере, в 2 раза, снижению энергоемкости - в 1,5 раза и материалоемкости - на 30%"⁸.

Промышленная политика и импортозамещение в условиях санкций

Введение в 2014 г. экономических санкций в отношении российских компаний, включая ограничения в доступе к дешевым финансовым ресурсам, новым технологиям и оборудованию, существенно ограничивают возможности экономического развития, в том числе освоение северных территорий и Арктического шельфа.

В новой ситуации очень важно определить принципы и приоритеты промышленной политики и возможности активно обсуждаемого импортозамещения.

Формирование глобальных рынков капитала, технологий, производств, трудовых и природных ресурсов имеет позитивные и негативные проявления. К позитивным относятся снижение в мировом масштабе издержек на производство товаров и услуг и общее повышение качества жизни всего человечества: наличие "дешевых" финансов позволяет разрабатывать новые технологии, создавать производства и осваивать новые месторождения (без сверхусилий накопления за счет снижения уровня жизни); распространение новых технологий дает возможность снижать издержки производства (материало- и энергоемкость, трудозатраты на производство товаров и услуг) и повышать производительность труда.

Платой за рост общей экономической эффективности становятся ограничения политического и экономического суверенитета государств. В ситуации, когда в производственные цепочки встроены компании из различных стран (например, при производстве современных самолетов Boeing и Airbus), нарушение "производственной дисциплины" поставщиками материалов, производителями комплектующих и осуществляющими сборку блокирует весь

процесс производства. В условиях глобальной конкуренции нарушители "производственного процесса" очень быстро теряют свои позиции и выдавливаются с рынка.

В сложившейся ситуации Россия не может повторить опыт СССР, когда производились полные пакеты инновационных решений, технологий и оборудования для всех стран социалистического лагеря. Это связано, во-первых, с малым объемом внутреннего рынка - что не позволяет окупить инвестиции в дорогостоящие исследования и разработки; во-вторых, с ограниченностью внутренних инвестиционных ресурсов, необходимых для создания современной высокотехнологичной промышленности; в-третьих, с ограниченностью инновационного потенциала страны - что не позволит создать современные технологии в приемлемые сроки.

Возможности импортозамещения ограничены технологическим уровнем российской промышленности, отсутствием свободных производственных мощностей и качеством трудовых ресурсов.

Определенный потенциал импортозамещения существует в агропромышленном и строительном комплексах, а также в легкой промышленности.

В ближайшие 10 - 20 лет добыча и переработка природных ресурсов будет составлять ядро экономики Сибири и Дальнего Востока, что создаст возможности, с одной стороны, для увеличения степени передела добываемых ресурсов и увеличения добавочной стоимости; с другой стороны, для формирования мощного сектора по производству необходимой техники и оборудования.

Центральной линией промышленной политики должно стать привлечение зарубежных высокотехнологичных компаний - производителей нефтегазовой, горнодобывающей, дорожностроительной техники и оборудования на условиях постепенной локализации их деятельности. Это позволит в приемлемые сроки и с минимальными издержками обеспечить привлечение инвестиций в производство оборудования, трансфер технологий и современной культуры производства и управления.

Для увеличения степени переработки добываемого в России сырья необходимо создавать с привлечением зарубежных партнеров производства по обогащению, переработке и выпуску продукции высоких переделов.

Все это станет возможным лишь при создании системы государственных гарантий и привлекательных условий для зарубежных партнеров из стран АТР и Европы и в условиях санкций, и в случае их отмены.

Возможности индустриального развития макрорегиона Сибирь⁹

Мы полагаем, что новая волна освоения Сибири и Дальнего Востока, о которой говорилось в выступлениях Президента РФ В.В. Путина¹⁰ и ряде государственных и правительственных документов¹¹ как о "движении России на Восток" - расширении сотрудничества со странами АТР, выходе на азиатские рынки - может стать основой для развития промышленного сектора макрорегиона Сибирь и России в целом.

Освоение природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока, а также Арктики и Арктического шельфа приведет к формированию значительного внутреннего спроса на различные виды техники и оборудования, необходимые для разработки и эксплуатации новых месторождений, создания предприятий первичной и глубокой переработки, для строительства транспортной и производственной инфраструктуры.

Поскольку систематические данные о развитии российского рынка нефтегазовой, горнодобывающей, дорожно-строительной техники и оборудования отсутствуют, представим собственные оценки потенциальных объемов этого рынка.

Износ основных фондов в нефтегазовой и горнодобывающей отраслях на конец 2012 г. составил 51,2%. Это значит, что в ближайшие 20 лет добывающие компании должны будут вложить в свою модернизацию более 6,3 трлн руб. (200 млрд. долл.¹²)¹³. Стоимость основных фондов в 2012 г. составила 12,3 трлн руб., доли российского нефтебурового и горного оборудования - по 30%; подъемно-транспортного - 35%. С 2007 г. по 2011 г. в России закуплено импортного горнодобывающего оборудования на 5,5 млрд. долл.¹⁴

Освоение Арктического шельфа в перспективе до 2030 г. потребует создания нефтегазовых платформ, вспомогательных судов и специального оборудования, предназначенных для проведения разведочных работ, добычи и транспортировки нефти и газа, судов для перевозки сжиженного газа и ледокольного флота (всего 512 судов) с общим объемом затрат 6,5 трлн руб. (200 млрд. долл.)¹⁵.

На ближайшие 20 лет объем рынка дорожной и строительной техники оценивается в 3,5 трлн руб. (100 млрд. долл.)¹⁶. Рынок дорожной и строительной техники в 2012 г. в количественном выражении вырос на 27% к уровню 2011 г., доля импортной продукции составила 87%¹⁷.

В целом объемы рынков нефтегазовой, горнодобывающей, дорожно-строительной техники, судов, нефтегазовых платформ и оборудования для освоения Сибири, Дальнего Востока и Арктического шельфа в ближайшие 20 лет оцениваются в 500 млрд. долл. (16 - 18 трлн руб.), темпы его роста могут достигать 10 - 15% в год.

Таким образом, перспектива освоения природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока создает для России уникальную ситуацию формирования масштабного внутреннего рынка продукции машиностроения. Данная ситуация может быть использована в качестве "окна возможностей": либо зарубежными производителями - для расширения экспорта машин и оборудования в Россию, либо российским государством - для "имплантации" современных машиностроительных производств в российские регионы.

Локализация деятельности западных компаний

В настоящее время российские промышленные предприятия не могут производить современные, конкурентоспособные на мировых рынках оборудование и технику, требуемые для добычи и переработки природных ресурсов в сложных природно-климатических условиях. Это означает, что для создания современных высокотехнологичных предприятий потребуется привлечь ведущие зарубежные компании, которые смогут обеспечить инвестиции, трансфер технологий, бизнес-моделей и современную культуру производства.

Такой опыт уже существует: речь идет о широком привлечении зарубежных высокотехнологичных компаний в производство автомобилей, в рамках которого было использовано 1,7 млрд. долл. иностранных инвестиций, создано 20 тыс. рабочих мест, производится 25 моделей автомобилей семи брендов, организован выпуск комплектующих (общий объем инвестиций - 420 млн. долл.). В результате реализации проекта до 2019 г. на 1 руб. государственных инвестиций будет привлечено 15 руб. частных.

Задача экономической и промышленной политики состоит в том, чтобы сформировать условия для привлечения в регионы России ведущих производителей нефтегазовой, горнодобывающей, дорожно-строительной техники, судов, нефтегазовых платформ и оборудования. Поначалу это будут сборочные производства с дальнейшей локализацией, чтобы впоследствии до 70-80% необходимой техники и оборудования, а также комплектующих, производились на российских предприятиях, в первую очередь на территории Сибири и Дальнего Востока. При этом основные инвестиции в создание и развитие тяжелого машиностроения будут обеспечены не государством, а российскими и зарубежными частными компаниями под государственные гарантии.

Начинать надо с анализа потребностей в нефтегазовой, горнодобывающей, дорожно-строительной технике и оборудовании, морских и речных судах, самолетах, автомобильной и железнодорожной технике и оборудовании, различном специальном оборудовании, необходимых для освоения месторождений Сибири, Дальнего Востока и Арктического шельфа в перспективе до 2035 г. И на основе этого анализа - сформулировать требования к целевому уровню локализации этих производств.

Следующий шаг - изучение возможностей производства российской промышленностью конкурентоспособной техники и оборудования в этих сферах, оценка необходимости привлечения ведущих зарубежных компаний к созданию соответствующих машиностроительных предприятий на территории Сибири и Дальнего Востока.

В целях стимулирования размещения на территории Сибири и Дальнего Востока сборочных производств ведущих зарубежных компаний следует доработать и утвердить закон "О локализации производства оборудования и развития нефтегазовсервисного сектора для шельфовых месторождений до 2030 года" (Министерство промышленности и торговли), а также меры таможенной и тарифной политики, направленные на стимулирование роста степени локализации производств зарубежных компаний на территории Российской Федерации. Поэтапную локализацию этих производств на территории Сибири и Дальнего Востока (до 30% - через пять лет; до 50% - через 10 лет; до 70% - через 15 лет) должны подкреплять соответствующие пакеты мер.

Возможна дополнительная загрузка предприятий оборонно-промышленного комплекса Сибири и Дальнего Востока долгосрочными заказами в рамках "Российской государственной программы развития вооружений на 2011 - 2020 гг." с учетом перспектив их технологической модернизации. Пока в крупных сибирских и дальневосточных городах наряду с имеющимся

сохраняются возможности и для нового индустриального развития - есть промышленные площадки с транспортной и энергетической инфраструктурой, еще сохраняются квалифицированные трудовые ресурсы, достаточно развита социальная и рекреационная инфраструктура.

Новый индустриальный пояс Сибири

Таким образом, существует возможность воссоздания "сибирского индустриального пояса" на базе крупных и средних городов Сибири и Дальнего Востока, расположенных в зоне Транссибирской магистрали. Его основу могут составить:

- * сектор машиностроения, производящий горнодобывающее, горное и нефтегазовое оборудование, строительную технику, спецтехнику и специальное оборудование;
- * судостроение (производство судов, нефтегазовых платформ и специального оборудования, необходимых для освоения Арктического шельфа);
- * предприятия перерабатывающей промышленности (нефте-, угле-и лесопереработки), цветной металлургии и агропромышленного комплекса;
- * машино- и приборостроительные предприятия оборонно-промышленного комплекса;
- * предприятия транспортного машиностроения - авиа-, судо- и автомобилестроения (военного и гражданского назначения);
- * лесное и сельскохозяйственное машиностроение;
- * ремонтные и обслуживающие предприятия для ресурсодобывающего сектора экономики.

Для запуска процессов индустриального развития Сибири и Дальнего Востока необходимо разработать и утвердить ряд нормативно-правовых актов, в частности "Стратегию промышленного развития Российской Федерации до 2030 года" (в виде закона) и "Стратегию технологической модернизации промышленности Российской Федерации до 2030 года", в которых должны быть разделы, посвященные развитию и технологической модернизации промышленности на территории Сибири и Дальнего Востока. Нужны также положения о деятельности "Корпорации развития Сибири и Дальнего Востока" и "Национального фонда развития Сибири и Дальнего Востока" (в виде закона).

Предприятия перерабатывающей промышленности и тяжелого машиностроения могут и должны стать драйвером высокотехнологичной индустрии Сибири и Дальнего Востока. А развивающийся индустриальный сектор будет главным заказчиком на квалифицированные кадры, научные исследования и инновационные разработки.

Высокие технологии и управление

Создание конкурентоспособных предприятий сибирского индустриального пояса потребует глубокой технологической модернизации производства. Необходим трансфер передовых технологий и конкурентоспособных бизнес-моделей, которые включают¹⁸:

- * переход к "цифровому проектированию" деталей, механизмов и машин, использование программного обеспечения "автоматического проектирования" (Intergraph, AVEVA, Bentley, SAP, Oracle, DassaultSystemes и др.);
- * переход к Smart grid 1-го поколения - "программируемые среды", "рои умных вещей", использование "самообучающихся" промышленных роботов с гибко определяемой зоной действия (к 2020 г.);
- * переход к Smart grid 2-го поколения - "саморегулируемые среды", роботы 3-го поколения, самоорганизующиеся роботизированные производственные системы и т.д. (к 2030 г.);
- * массовую интеграцию новых композитных материалов в проектирование и производство деталей и машин;
- * модульную организацию производств, выстраивание интегрированных технологических цепочек, использование аутсорсинга и др.

Технологическая модернизация добывающих и перерабатывающих производств, тяжелого машиностроения, производства нефтегазовой, горнодобывающей, дорожно-строительной техники и оборудования потребует создания системы инжиниринговых центров, исследовательских лабораторий и институтов, которые будут включены в систему ведущих университетских и научных центров Сибири и Дальнего Востока и станут основой инновационного сектора. При этом широкое привлечение современных цифровых технологий, включая разработку программного обеспечения для организации производства и управления сложными видами техники и оборудования, создаст условия для деятельности малого и среднего "интеллектуального" бизнеса, являющегося ключевым субъектом формирования экономики знаний.

Новая волна освоения Сибири и Дальнего Востока дает шанс восстановить позиции высокотехнологичного индустриального сектора в экономике России. Развитие промышленного потенциала в этом регионе расширит возможности глубокой переработки природных ресурсов, создаст условия для формирования высокотехнологичного сектора; мультипликативно вызовет рост многих других секторов экономики, внесет значительный вклад в обороноспособность страны; сформирует условия для модернизации транспортной, энергетической, инженерной инфраструктуры городов и поселений. Создание высокопроизводительных рабочих мест позволит прекратить отток населения из регионов Сибири и Дальнего Востока.

Новые принципы промышленной политики

Задачей долгосрочной промышленной политики является ускоренное развитие в Сибири и на Дальнем Востоке не только добывающих, но и перерабатывающих производств, машиностроения и других смежных отраслей, спрос на продукцию которых обеспечит сырьевой сектор. Параллельно будет формироваться сектор инновационной деятельности, исследований и разработок.

Политика экономического развития Сибири и Дальнего Востока должна опираться на следующие принципы.

Прежде всего эту политику необходимо выстроить в логике развития страны как целого и от административно-территориальной привязки перейти к крупным инфраструктурным, производственным и социальным проектам развития Сибири и Дальнего Востока, чтобы обеспечить существенное ускорение социально-экономического развития России в XXI веке.

Важно ориентироваться на формирование крупных территориальных структурированных комплексов - "территорий опережающего развития" (ТОР), требующих согласованного развития производственной, транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры, а также привлечения и обустройства трудовых ресурсов¹⁹. Это позволит перейти от нескольких сотен слабосвязанных проектов²⁰ к небольшому числу крупных комплексных, реально определяющих развитие макрорегиона Сибирь в XXI веке. При этом надо отказаться от отраслевого подхода, который не позволяет добиться комплексного развития, существенно усложняет логистику и управление.

На основе анализа возможных территорий опережающего развития в России надо определить перечень из двадцати крупных территориальных структурированных комплексов, которые должны начать полномасштабную деятельность на территории Сибири и Дальнего Востока в течение ближайших пяти лет.

При определении проектов территорий опережающего развития следует ориентироваться на комплексное (производственное, инфраструктурное, социальное) развитие территорий, что позволяет получить максимальные синергетические эффекты. Это означает, что нужно рассматривать единую ТОР "Южное Приморье" исходя из потребностей в железнодорожном сообщении, электроэнергии, жилищном строительстве и социальной инфраструктуре всех проектов, реализуемых на юге Приморского края, а не только нефтегазохимического, автомобильного и транспортно-логистического кластеров.

В промышленной политике должны найти отражение реализуемые масштабные проекты (Нижнее Приангарье, космодром "Восточный", Южная Якутия, Южное Приморье и др.) и учитываться выполнение экспортных обязательств РФ, наполнение бюджетной системы, рост занятости населения. Сектор тяжелого машиностроения и специальной техники может стать драйвером развития всего машиностроения, сопутствующих металлургических производств, ключевым заказчиком на инжиниринговые услуги и НИОКР.

Промышленная политика должна быть согласована с налоговой, таможенной и экспортной, чтобы создавать условия для ускоренного развития высокотехнологичных секторов машиностроения с участием ведущих зарубежных компаний. Для поддержки вновь создаваемых предприятий можно использовать снижение налоговых платежей, транспортных тарифов, тарифов на электрическую и тепловую энергию. Цель таможенной политики - стимулировать ограничение импорта готовой техники и оборудования, локализацию их производства на территории страны.

¹ Зубов В., Иноземцев В. *Сибирское благословение*. - М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2013. - С. 23.

² По данным федеральной таможенной службы. URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=17055&Itemid=1 981 (дата обращения: 16.12.2014).

³ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). *Россия и страны мира 2012*. Стат. сб. - М., 2012. - С. 84.

- ⁴ Лебедев В. По бразильской системе // *Эксперт*. - 2013. - № 24 (855). - С. 64 - 77.
- ⁵ Стратегия развития тяжелого машиностроения на период до 2020 года. - М.: Минпромторг РФ, 2010. <http://old.minpromtorg.gov.ru/ministry/strategic/sectoral/13> (дата обращения: 15.12.2014).
- ⁶ Там же.
- ⁷ Эффективная Россия. Производительность как фундамент роста. McKinsey Global Institute, 2009. - 180 с. URL: http://www.mckinsey.com/insights/winning_in_emerging_markets/lean_russia_sustaining_economic_growth (дата обращения: 11.12.2014).
- ⁸ Аганбегян А. Г. О новой промышленной политике // *ЭКО*. - 2012. - № 6. URL: <http://ecotrends.ru/archive/632-edition-06/1502-2012-06-11> (дата обращения: 11.12.2014).
- ⁹ В данной статье макрорегион Сибирь включает в себя регионы Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.
- ¹⁰ Путин В. В. Послание Президента Федеральному собранию. Стенограмма выступления. Москва, 12.12.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/17118> (дата обращения: 15.12.2014).
- ¹¹ ФЦП "Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года". Утв. Правительством РФ 06.12.2013 г.; Программа социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. Утв. Правительством РФ 29.03.2013 г.; Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. Утв. Правительством РФ 28.12.2009 г.; Стратегия социально-экономического развития Сибири на период до 2020 года. Утв. Правительством РФ 05.07.2010 г.
- ¹² Все расчеты в долларовом эквиваленте выполнены по курсу 1 долл. = 32 руб.
- ¹³ Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/ (дата обращения: 16.12.2014).
- ¹⁴ Аналитический обзор по горнодобывающему машиностроению. - Астана, Департамент проектного и отраслевого анализа АО "БРК-ЛИЗИНГ", 2012. - 28 с.
- ¹⁵ Стенограмма "Совещания о перспективах развития отечественного гражданского судостроения", с участием Президента РФ В.В. Путина, 30.08.2013, Владивосток. URL: <http://kremlin.ru/news/19107> (дата обращения: 10.12.2014).
- ¹⁶ Анализ рынка строительной техники в России в 2008 - 2012 гг., прогноз на 2013 - 2017 гг. URL: <http://marketing.rbc.ru/research/562949984439762.shtml> (дата обращения: 10.12.2012).
- ¹⁷ Барановский Е. Проложили дорогу в Россию. URL: <http://rbcdaily.ru/addition/article/562949988837622> (дата обращения: 11.12.2014).
- ¹⁸ Промежуточные итоги и текущие вопросы промышленного и технологического Форсайта. Заседание экспертного совета проекта "Промышленный и технологический форсайт Российской Федерации на долгосрочную перспективу", 2012.
- ¹⁹ Примерами ТОР могут быть Нижнее Приангарье, Южная Якутия, Южное Приморье, Приамурье, Южная зона Бурятии и Забайкальского края, Комсомольская агломерация, Ванино-Совгаванская зона и др.
- ²⁰ В Государственной программе развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации № 466-р от 29.03.2013.) представлено 1670 проектов и отдельных мероприятий.

ТЕНДЕНЦИИ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ СТАРОПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА *

И.В. Макарова, заведующая сектором комплексных проблем развития промышленности, доктор экономических наук, доцент

*Г.Б. Коровин, старший научный сотрудник, кандидат экономических наук
(Институт экономики Уральского отделения РАН)*

В статье рассмотрены возможности определения тенденций неоиндустриализации в экономике промышленного региона. Предложена методология проведения такого анализа, интегрирующая исследования по следующим направлениям: прогрессивность изменения структуры промышленности; инновационная и инвестиционная активность промышленных предприятий; эффективность кадровой политики в промышленности; эффективность развития кластерных структур; экологизация производства и переработка промышленных отходов; электрификация сфер экономики и энергосбережение. Это позволяет отследить наличие и формирование признаков новой индустриализации в промышленности. Проведен анализ развития индустриального комплекса Свердловской области за 2000 - 2012 гг. как типичного старопромышленного региона, в результате которого выявлены основные тенденции новой индустриализации экономики региона: рост инновационной и инвестиционной активности промышленных предприятий; изменение структуры трудового баланса в сторону роста удельного веса людей с высшим, профессиональным, специальным образованием; увеличение доли наукоемких и высокотехнологичных производств; усиление вертикальной интеграции в экономике, достигаемой в рамках формируемых кластеров. Проблемными вопросами остаются дисбаланс выпуска и потребления высококвалифицированных кадров, низкие производительность труда в промышленности и экологическая безопасность территории. Из-за этого в промышленных регионах России накопление признаков неоиндустриальной экономики происходит медленнее, чем в ведущих зарубежных странах. Органы государственной власти в регионах используют управленческие алгоритмы индустриальной эпохи, которые приводят к диспропорциям в развитии промышленных отраслей, декларативности и непоследовательности решаемых задач, размытости ответственности за получаемые результаты, использованию методов экстраполяции для разработки прогнозов социально-экономического развития и т.д. В связи с этим назрела потребность в решении задачи формирования в старопромышленном регионе стройной управленческой парадигмы, в разработке четких стратегических концепций и программ развития промышленности и ее отраслей с учетом особенностей неоиндустриальной экономики.

Сегодняшний временной интервал можно назвать переходным от индустриальной к неоиндустриальной экономике – от прорывных инноваций в отдельных отраслях к фронтальному экономическому росту промышленности территории. Он характеризуется фрагментарными или эпизодическими проявлениями признаков новой индустриализации экономики России и ее регионов.

Для неоиндустриализации свойственны:

- превращение характера труда из монотонного и исполнительского в творческий, инструментально-экспериментальный и инновационный;
- изменение структуры трудового баланса в сторону роста удельного веса людей с высшим, профессиональным, специальным, высококвалифицированным образованием;
- перерастание науки в непосредственную производительную силу, рост доли наукоемких и высокотехнологичных производств;
- рост масштаба производства, усиление вертикальной интеграции в экономике;
- экологически чистая природа новой индустриализации (ее часто отождествляют с третьей или «зеленой» промышленной революцией) [2, 4, 5, 12].

Поэтому анализ тенденций неоиндустриализации экономики региона необходимо проводить по следующим направлениям:

- прогрессивность изменения структуры промышленности;
- инновационная и инвестиционная активность промышленных предприятий;

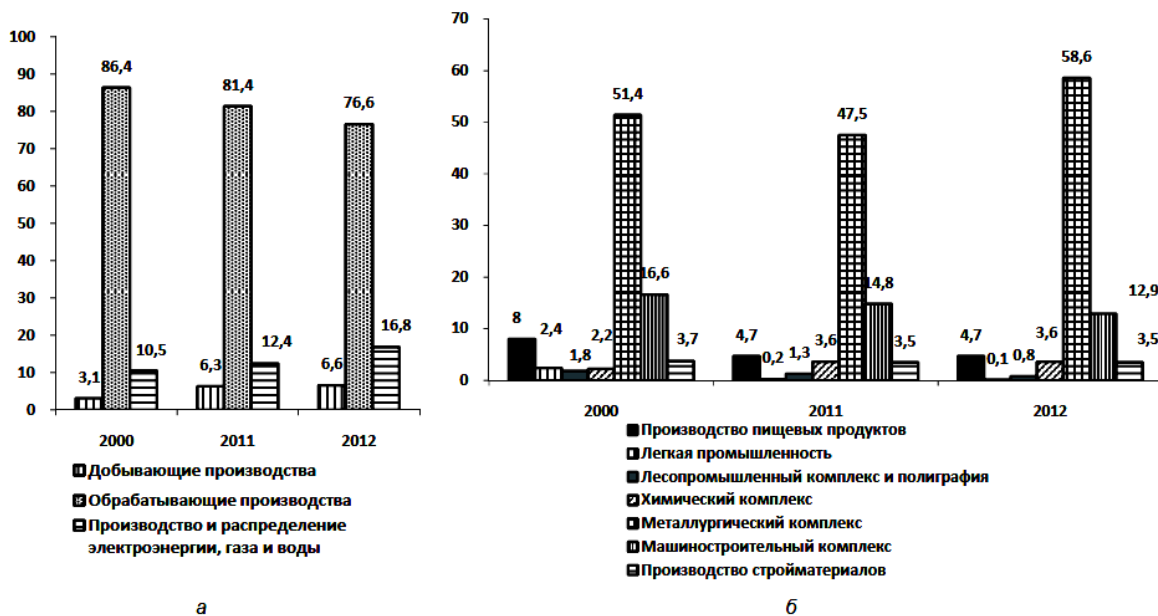
* Макарова И.В. Тенденции неоиндустриализации экономики старопромышленного региона / И.В. Макарова, Г.Б. Коровин // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 31. – С. 2-13

– эффективность кадровой политики в промышленности, в том числе изменение производительности труда;
– эффективность развития кластерных структур;
– экологизация производства и переработки промышленных отходов; – электрификация сфер экономики и энергосбережение [3, 7, 11]. Формируемое при этом информационное поле является основой для разработки новой промышленной политики субъектов РФ.

Анализ прогрессивности изменения структуры промышленности. Согласно неоиндустриальной парадигме современная региональная экономика рассматривается как единый народнохозяйственный комплекс, характеризующийся прогрессивными системными трансформациями. Поэтому основной тенденцией развития промышленных территорий должно быть смещение границы между традиционным и высокотехнологичным секторами экономики в пользу последних [6].

Так, к типичному старопромышленному региону можно отнести Свердловскую область, на долю индустриального комплекса которой приходится около 40% ВРП. Промышленность Свердловской области представлена практически всеми основными видами экономической деятельности. Она характеризуется утяжеленной структурой, формируемой в течение длительного исторического периода. Удельный вес сырьевых и материалоемких отраслей (черной и цветной металлургии, тяжелого машиностроения и металлообработки, электроэнергетики) составляет более 50% объема произведенной промышленной продукции области.

Отраслевая структура промышленности Свердловской области за период с 2000 по 2012 г. претерпела существенные изменения (рис. 1).

Рис. 1. Изменение структуры промышленности Свердловской области в 2000–2012 гг., %:
а – структура промышленности; б – структура обрабатывающего сектора промышленности

Так, в 2000 г. в промышленном производстве доля металлургии составляла 51,4%, машиностроительного комплекса в составе оборонных и гражданских предприятий – 16,6%, отраслей ТЭК – 10,5%. Наименьшее развитие в регионе получил комплекс потребительских отраслей в составе легкой и пищевой промышленности, на долю которого приходилось 8,3%. В 2012 г. в структуре промышленности Свердловской области произошли изменения: доля обрабатывающих секторов сократилась на 4,2 п.п., в то время как доли добывающего сектора и сектора по производству и распределению электроэнергии, воды и газа возросли. В промышленном производстве удельный вес металлургии (цветной и черной) составил 58,6%, машиностроительного комплекса – 12,4%, потребительского комплекса – менее 5%. В структуре отраслей обрабатывающего сектора за анализируемый период увеличилась доля металлургической и химической промышленности, все остальные отрасли потеряли свой вес. Наибольшее снижение доли отмечается в таких отраслях, как машиностроение (–3,7 п.п.), пищевая (–3,3 п.п.) и легкая (–2,3 п.п.) промышленность.

Анализ структурных изменений в промышленности за 2000 – 2012 гг. показывает, что разные отрасли промышленности адаптировались к меняющимся условиям хозяйственной

деятельности, в том числе и к кризису, с разной интенсивностью. В целом по промышленности после кризисных 2008 – 2009 гг. наметилась устойчивая тенденция роста объемов производства продукции. В 2012 г. индекс промышленного производства составил 108,3% по отношению к 2011 г. Наиболее высокими динамическими показателями отличаются предприятия по производству резиновых и пластмассовых изделий, транспортных средств и оборудования, машин и оборудования, неметаллических минеральных продуктов. При этом темпы роста объемов производства на предприятиях машиностроения, легкой промышленности, промышленности строительных материалов, металлургии пока недостаточны для восстановления отраслей после кризиса. Снижение индекса металлургического производства связано с исчерпанием конъюнктурных преимуществ металлургических предприятий на внутреннем и внешнем рынках, а также ограничениями по производственным мощностям [1].

Критериальным параметром оценки прогрессивности отраслевой структуры принято считать соотношение доли наукоемких и потребительских отраслей с долей отраслей сырьевой ориентации. Динамика показателя качества структуры промышленности за 11 лет имеет тенденцию к снижению, а сам показатель остается крайне низким – 0,36 в 2012 г. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика качества отраслевой структуры промышленности Свердловской области (по объему производства), %

Сектор промышленности	2000	2012
Сектор сырьевой направленности:	68,6	85,4
– добыча полезных ископаемых	3,1	6,7
– металлургия	51,4	58,6
– лесопромышленный комплекс	1,8	0,8
– производство и распределение электроэнергии, воды и газа	10,5	17,6
– производство строительных материалов	1,8	1,7
Наукоемкий сектор:	18,8	16,5
– машиностроение	16,6	12,9
– химический комплекс	2,2	3,6
Потребительский сектор:	10,2	6,5
– легкая промышленность	0,3	0,1
– производство строительных материалов	1,9	1,7
– пищевая промышленность	8	4,7
Соотношение наукоемкого и потребительского секторов к секторам сырьевой направленности	0,42	0,27

Таким образом, развитие промышленного комплекса Свердловской области противоречит основному принципу неоиндустриализации экономики – ориентации на высокотехнологичные отрасли. Даже исключая более сильное воздействие кризиса на устойчивость наукоемкого и потребительского секторов экономики, промышленность региона продолжает оставаться ориентированной на традиционные отрасли [6].

Инновационная активность промышленных предприятий. В условиях формирования неоиндустриальной экономики субъекты хозяйственной деятельности должны стремиться к переходу власти от олигархического сырьевого к промышленному инновационному капиталу [8]. Поэтому отличительной особенностью современной региональной экономики наряду с прогрессивной структурой промышленности является

высокая доля инновационной продукции в объеме выпуска или ВРП.

В 2012 г. в Свердловской области инновационной деятельностью занималось 11,3% промышленных предприятий, большинство из которых – предприятия машиностроения. Доля инновационной продукции, произведенной в регионе, составила 8,3%, из нее новая – 75,4% (новая для мирового рынка продукция металлургического производства – 0,1%). Данный показатель за период 2000 – 2012 гг. вырос практически в 1,5 раза. Удельный вес затрат на инновации в их общем количестве за анализируемый период увеличился с 2,3 до 4,9%.

Традиционно промышленность региона ориентирована на использование и наращивание внутренних ресурсов, поэтому чуть более половины предприятий сами осуществляют исследования и разработки (в металлургии – 73,3%, в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 46,6% от общего числа предприятий) и только 30% – приобретают новые технологии за рубежом (преимущественно из стран дальнего зарубежья). Наблюдается рост кооперации субъектов хозяйственной деятельности региона с прочими отечественными и зарубежными компаниями при проведении современных исследований и разработок, поставке машин и оборудования, предоставлении консалтинговых услуг и пр. Партнерами предприятий Свердловской области по осуществлению НИОКР (12 проектов в области производства металлургической продукции, машин и оборудования, транспортных средств) являются отечественные компании, а также компании из стран ЕС, СНГ, Индии и Китая.

При этом по доле инновационной продукции лидируют предприятия химического комплекса (в химическом производстве этот показатель составил 48,1%, в производстве резиновых изделий – 21,3%), машиностроения (в производстве транспортных средств и оборудования – 40,2%; в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 22,2%) и средств связи (22,2%). Растет конкурентоспособность инновационной продукции. Так, если в 2000 г. в экспорте предприятий Свердловской области она составляла около 5%, то в 2012 г. – 9,7%. Востребованы иностранными потребителями новинки химического

производства (50% объема экспорта), а также электрооборудование, электронное и оптическое оборудование (28,7%).

Наиболее высокими в 2012 г. оказались затраты на инновации в деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий (319,8% в общем объеме затрат), с научными исследованиями и разработками (21,1%), предоставлением прочих видов услуг (32,5%).

Из обрабатывающих производств высокие затраты на новации характерны для предприятий машиностроения (9,7%). В целом динамика инвестиций в промышленность Свердловской области за анализируемый период не имеет четкого тренда. Так, намечившееся после кризиса наращивание индекса инвестиций сменилось его снижением до 101,0% к 2012 г. (для сравнения, в 2011 г. – 132,7%). Волновой характер инвестиций можно отнести к прогнозируемому, что характерно для регионов с монопродуктовой специализацией (ориентированной преимущественно на металлургическую промышленность, развитие которой определяется внешней рыночной конъюнктурой).

В 2012 г. высокие темпы роста инвестиций продемонстрировали предприятия химического комплекса (367,8% относительно 2011 г.), целлюлозно-бумажной промышленности, издательской и полиграфической деятельности (265,6%); предприятия по производству машин и оборудования (188,4%), транспортных средств и оборудования (154,6%). При этом за два последних года практически на 30% сократились вложения в модернизацию и развитие металлургической отрасли, а также в производство неметаллических минеральных продуктов, на 90% – в обработку древесины и создание изделий из дерева.

В структуре инвестиций с 2007 по 2012 г. ежегодно снижается доля обрабатывающих производств (с 81,9 до 47,9%) при росте вложений в модернизацию и новое строительство предприятий по производству и распределению электроэнергии, газа и воды (с 11,5 до 47,4%, соответственно). Такой приток инвестиций обеспечивается преимущественно из федерального бюджета, средства которого направляются на реализацию программ федерального значения, и бюджетов всех других уровней. Среди обрабатывающих производств наиболее привлекательными для инвестирования остаются предприятия металлургии (более половины всех инвестиций в 2012 г.) и машиностроения (13,4%), производства неметаллических минеральных продуктов (5,9%). Непривлекательными для инвестиций являются лесная, пищевая и легкая промышленность.

Таким образом, анализ инновационной и инвестиционной активности промышленных предприятий показал следующее:

- наблюдается активизация инновационной деятельности, происходит перелом политики предприятий в пользу развития сферы НИОКР (наибольшая активность характерна как для традиционных металлургических производств, так и новых отраслей промышленности региона, в частности фармацевтической и IT);

- осуществляется рост инвестиций в модернизацию производства в металлургическом комплексе, высокотехнологичном секторе машиностроения и химическом комплексе, однако если на территории Свердловской области федеральная инвестиционная политика во многом определяет осуществление модернизации и создание предприятий по производству и распределению электроэнергии, газа и воды, то эффективность механизмов реализации региональной политики по привлечению частных и иностранных инвестиций в развитие обрабатывающих отраслей не так высока.

Эффективность кадровой политики в промышленности. Неоиндустриальное общество характеризуется тем, что происходит непрерывный рост трудоспособного населения, поглощаемого научной сферой (рост доли научно-исследовательских работников), а также людей с высшим образованием. Это определяет взрывное повышение роли науки, образования и управления [8]. Кроме того, неоиндустриализация способствует нивелированию диспропорций между выпуском и потребностями экономики специалистов с высшим образованием за счет развития наукоемких производств и создания высокопроизводительных рабочих мест [13]. Она создает условия для максимально полной занятости населения территории, причем занятости нового типа.

В промышленности Свердловской области в 2012 г. было занято 463,7 тыс. чел., или 29,4% экономически активного населения (рис.2).

Рис. 2. Динамика среднегодовой численности в промышленности Свердловской области по основным видам экономической деятельности, тыс. чел.

Показатели величины ежегодной численности населения, занятого в промышленности, имеют неустойчивую тенденцию. Однако за 2007 – 2011 гг. численность занятых снизилась:

- по добывающей промышленности – на 27%;
- по обрабатывающим производствам – на 19%;
- по производству и распределению электроэнергии, газа и воды – только на 1%.

Наибольшему сокращению численности подверглись предприятия легкой, лесной, химической и металлургической промышленности.

По данным Департамента по труду и занятости населения Свердловской области, в качестве безработных на конец декабря 2012 г. было зарегистрировано 30,7 тыс. чел., или 1,3% экономически активного населения. Ежегодно уровень безработицы сокращается, что определяется высокой динамичностью развития промышленности. При этом сохраняется постоянная потребность в работниках для замещения свободных рабочих мест (табл. 2)

Таблица 2

Потребность в Свердловской области работников для замещения свободных рабочих мест (вакантных должностей) в 2009–2012 гг., тыс. чел.

Отрасль промышленности	2009		2010		2011		2012	
	Всего	В том числе рабочих	Всего	В том числе рабочих	Всего	В том числе рабочих	Всего	В том числе рабочих
Всего в экономике	58 995,4	64,5	276,7	204,0	265,9	196,6	12 786	–
Добыча полезных ископаемых	5,3	5,1	3,3	3,0	2,8	2,6	207	–
Обрабатывающие производства	81,1	73,8	49,4	40,4	53,5	43,5	4 471	–
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	7,0	6,5	4,7	4,1	5,4	4,6	1 471	–

Таблица 3

Производительность труда по основным видам экономической деятельности в промышленности в 2007–2011 гг., тыс. руб./чел.

Отрасль промышленности	2007	2008	2009	2010	2011
Добыча полезных ископаемых	1 155,4	1 421,7	1 265,1	1 934,7	3 109,3
Обрабатывающие производства, всего	1 605,2	2 103,2	1 713,6	2 437,9	2 963,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1 608,0	1 767,7	2 844,7	3 487,7	4 037,2
Итого по промышленности	1 570,5	2 014,1	1 837,4	2 545,9	3 119,4

Такой невысокий уровень безработицы может свидетельствовать, с одной стороны, о предотвращении кризиса и восстановлении промышленности, с другой – о недостаточности инвестиций в развитие наукоемких производств и создание новых высокопроизводительных рабочих мест, которое тесно связано с насыщением производства высокими технологиями, т.е. с ростом занятости в наукоемких отраслях и массовым внедрением инноваций.

Согласно проведенному анализу основная часть работающих в промышленности сосредоточена в обрабатывающих отраслях (почти 88% всех занятых в промышленном комплексе Свердловской области). При этом в структуре численности по обрабатывающим производствам основную долю составляют отрасли сырьевой ориентации. На машиностроение и химию приходится чуть более 35% численности работающих в обрабатывающей промышленности.

Таким образом, в наукоемких секторах экономики численность занятых не увеличивается, а даже сокращается.

Создание высокопроизводительных рабочих мест может происходить и без роста численности занятых – путем модернизации старых, а также ликвидации и создания новых высокотехнологичных производств. При этом, если рабочих мест будет создано больше, чем ликвидировано старых, то в условиях сегодняшних высоких потребностей в квалифицированных менеджерах, специалистах инженерных специальностей и рабочих ситуация на рынке труда усугубится.

Привлечению в промышленность высококвалифицированных специалистов не способствует и оплата труда, уровень которой в наукоемких производствах составляет чуть выше среднего по промышленности. В отраслях потребительского сектора и лесопромышленного комплекса на протяжении всего анализируемого периода сохраняется самая низкая оплата труда.

Производительность труда является ключевым фактором роста конкурентоспособности промышленности и мерилем эффективности использования ресурсов территории*. Высокая производительности труда в промышленности Свердловской области наблюдается в добывающих отраслях, а также в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (табл. 3.). Причинами роста производительности труда в добывающих отраслях является резкое снижение численности занятых в 2011 г., в отрасли производства и распределения электроэнергии, газа и воды – вливание масштабных бюджетных инвестиций.

Производительность труда в обрабатывающих отраслях промышленности в 2011 г. составила. 2 963,1 тыс. руб./чел. и была дифференцирована по видам экономической деятельности. Самой высокой производительностью труда отличаются отрасли сырьевой ориентации. Данный показатель в металлургии практически в 2 раза выше, чем в химическом производстве (которое занимает вторую строчку рейтинга производительности) и в 4 раза – чем в легкой промышленности. Практически на одном уровне находятся показатели производительности труда в машиностроении, промышленности строительных материалов, части химической и лесной промышленности.

Таким образом, проведенный анализ показал, что региональная кадровая политика в промышленности ориентирована на поддержание низкого уровня безработицы за счет активизации внутренних ресурсов территории без использования новых механизмов модернизации и создания новых высокопроизводительных рабочих мест.

Эффективность развития кластерных структур [10]. Согласно классическим представлениям о неоиндустриализации производительные силы нужно выстраивать в рамках межотраслевых цепочек добавленной стоимости. Все звенья такой цепочки должны быть объединены вертикально интегрированной и общекорпоративной собственностью [9]. Такие структуры должны быть построены по принципам кластеров, способствовать обеспечению технологического лидерства за счет интеграции ресурсов территории и объединения предприятий малого и среднего бизнеса.

В настоящее время в Свердловской области не выявлены кластеры-лидеры по отношению к крупным мировым рынкам. На начальных фазах жизненного цикла (зарождение или рост) находятся такие перспективные с точки зрения развития кластеры, первоочередные адресаты для инвестиций, как Уральский фармацевтический кластер и IT-кластер (квадрат «звезды»). Такие кластеры, как ОЭЗ «Титановая долина» и химический кластер, могут в ближайшее время (при достижении определенной степени зрелости) перейти в квадрат «дойные коровы», т.е. кластеры, генерирующие значительные ресурсы для экономического развития через экспорт. В настоящее время к такому типу кластеров трудно отнести хотя бы один из имеющихся на территории Свердловской области.

Кластеры по производству нефтегазового оборудования, энергетического и электротехнического оборудования, кластер медицинского приборостроения, лесопромышленный кластер, кластер деревянного домостроения, технико-внедренческий центр металлургии и тяжелого машиностроения, Уральский технологический кластер «Производство и применение редкоземельных металлов», а также трубный кластер относятся к кластерам с низкими конкурентными преимуществами в глобальном масштабе (квадрат в матрице «собаки»). Эти кластеры только формируются и требуют комплексной государственной поддержки, а их продукция конкурентна, скорее, на региональном и российском рынках. Поэтому инвестиционная политика данных кластеров носит программно-целевой характер, где основным принципом финансирования выступает частно-государственное партнерство.

Уральский технологический кластер «Производство и применение редкоземельных металлов» и трубный кластер, продукция которых обладает высоким экспортным потенциалом, со временем имеют возможность перейти в квадрат «дойные коровы» и «звезды». Прочие кластеры, расположенные в квадрате «собаки», могут разместиться в квадратах «знаки вопроса» и «звезды». Это будет сопровождаться соответствующими изменениями в их инвестиционной политике.

Таким образом, большинство промышленных кластеров Свердловской области ориентированы на внутренний рынок и находятся на этапе зарождения. Исключение составляют быстроразвивающиеся фармацевтический и ИТ-рынки, монопольный титановый кластер, развитие которых будет требовать масштабных инвестиций.

Учитывая отраслевую принадлежность тех или иных кластеров, можно сопоставить объем предполагаемых за период 2011 – 2015 гг. инвестиций со следующими прогнозными параметрами: рост объемов производства, создание новых и сохранение прежних рабочих мест (табл. 4).

Таблица 4

Роль кластеров в формировании прогнозных показателей развития отраслей промышленности Свердловской области в 2015 г.

Основные отрасли промышленности	Прогнозные показатели развития отрасли (инерционный сценарий)*			Кластеры	Прогнозные показатели развития кластера за 2011–2015 гг.			Доля кластеров в прогнозных показателях развития отрасли, %		
	Инвестиции за 2011–2015 гг., млрд руб.	Объем производства в 2015 г., млрд руб.	Количество занятых на конец 2015 г., чел.		Инвестиции за 2011–2015 гг., млрд руб.	Объем производства в 2015 г., млрд руб.	Количество занятых на конец 2015 г., чел.	Инвестиции	Объем производства	Количество занятых
Химическая и фармацевтическая промышленность	15,43	62,97	16 431	Уральский фармацевтический кластер	27,500**	35,000	3 500	–	55,6	21,3
				Химический кластер	7,800	8,500	294	50,6	13,5	1,8
Металлургия	61,70	798,50	103 500	Титановый кластер	40,000	В 2 раза к 2011 г.	12 000	64,8	–	11,6
Машиностроение	18,07	123,92	65 277	Кластер железнодорожного машиностроения	–	8,0	–	–	6,5	–
				Кластер нефтегазового оборудования	2,800	–	800	15,5	–	1,2
				Кластер медицинского приборостроения	1,200	В 2 раза к 2011 г.	350	6,6	–	0,5
Лесопромышленный комплекс	8,200	14,200	12 136	Лесопромышленный кластер	3,000	14,200	10 000	36,6	100,0	82,4
				Кластер деревянно-го домостроения	2,000	3,750	4 000	24,4	26,4	33,0

* Использованы данные из отраслевых стратегий развития промышленности Свердловской области на период до 2020 г.

** Приведены показатели, не учтенные в прогнозных расчетах по отрасли.

Представленная картина позволяет определить ведущую роль кластеров в процессе активизации инвестиционной деятельности на территории Свердловской области. В лесопромышленном и химическом комплексах кластеры охватывают практически все предприятия отрасли. Создание титанового кластера позволит в прогнозный период привлечь порядка 65% инвестиций в металлургическую отрасль. Высокая диверсификация машиностроительной отрасли повлияла на то, что представленные показатели по развитию кластеров составляют порядка от 1 до 10% от прогнозных показателей развития отрасли. При этом кластерные инвестиции реализуют вызовы неиндустриальной экономики и ориентированы на инвестирование в инновации (согласно проекту концепции кластерной политики Свердловской области к 2015 г. доля инвестиций в инновации увеличится с 10 до 15%), формирование нового творческого и креативного человека (среднемесячная заработная плата на одного занятого и производительность труда должны вырасти в 2,5 раза), модернизацию производства и наращивание интеллектуального капитала (увеличение объема отгруженной продукции в 2,5 раза).

Экологизация производства и переработка промышленных отходов. Для неиндустриальной экономики характерно развитие сферы высокотехнологичной рециркуляции отходов, превращения их в ресурсы повторного индустриального цикла изготовления новых изделий (отходы превращаются в ресурсы повторного промышленного использования).

Особенностями промышленности Свердловской области являются концентрация на территории экологически грязных производств и растущие темпы загрязнения окружающей среды вследствие огромного объема образования промышленных отходов, высокие площади повреждения и разрушения природных ландшафтов в связи с деятельностью горнодобывающих предприятий. В июле 2011 г. в регионе был проведен комплексный экологический аудит, по результатам которого Свердловская область заняла последнее (из 83) место в рейтинге регионов Российской Федерации.

При этом прослеживается отсутствие положительной динамики экологического рейтинга на всех объектах наблюдения:

- по состоянию поверхностных и грунтовых вод, воздуха;
- по переработке отходов;
- по лесным пожарам; – по разнообразию биологических видов;
- по использованию вторичного сырья;
- по ликвидации стационарных источников загрязнения;
- по химической и радиационной обстановке;
- по вывозу мусора.

В Екатеринбурге и области особенно остро стоит проблема с загрязнением атмосферы и поверхностных вод. Предприятия электроэнергетики повышали объем размещения отходов своей деятельности вплоть до 2010 г. Только в 2011 г. наметилась тенденция снижения этого показателя. Кроме того, в 2012 г. переработано 8,548 млн т отходов, получено 3,930 млн т продукции (на финансирование этих мероприятий направлено 1,067 млрд руб.). Тем самым удастся стабилизировать ситуацию лишь с разнообразием биологических видов, борьбой с фиксированными источниками отходов производства и потребления, а также с химической и радиационной обстановкой.

Электрификация сфер экономики и энергосбережение. Система энергетики Свердловской области территориально рассредоточена, образует одну из важнейших инфраструктур и в этом качестве решающим образом воздействует на размещение производительных сил и освоение территорий. Развитие энергетики сопряжено с наибольшими лагами, капиталоемкостью, необходимостью обоснования даже локальных объектов системными требованиями. Вследствие этого электроэнергетика требует особого подхода к управлению ее развитием.

Обладая несколько избыточным балансом мощности в настоящее время, Свердловская область может и в рассматриваемой перспективе поддерживать его избыточность путем систематического ввода генерирующих мощностей.

К особенностям топливно-энергетического комплекса (ТЭК) Свердловской области можно отнести следующие:

- наличие достаточно современных крупных электростанций с диверсифицированным топливным балансом (крупнейшая станция на угле – Рефтинская, одна из наиболее экономичных на газе – Среднеуральская, и Белоярская АЭС);
- центральное положение Свердловской области в объединенной энергетической системе Урала, что обуславливает соответствующее развитие магистральных энергетических сетей;
- развитый промышленный комплекс предприятий машиностроения, электротехнической промышленности, строительной индустрии, подрядных организаций, обладающий потенциалом кооперации;
- концентрация развивающихся в области энергоемких производств и в первую очередь металлургии, что задает повышенный рост спроса на энергию;
- концентрация в области инвестиционных ресурсов;
- наличие значительных запасов местных и возобновляемых видов топлива, особенно торфа, который может быть вовлечен в хозяйственный оборот исключительно на основе областной политики и инвестиционных инициатив.

В силу относительной энергоизбыточности области мощность и электроэнергия вновь вводимых в перспективе генерирующих станций будет предназначена в том числе и для энергетически смежных регионов. Кроме того, первичные энергоресурсы область неизбежно будет получать из других регионов, включая новые угольные базы Республики Коми. Развитие

транспортно-экономических связей и формирование магистральных транспортных потоков в направлении Коми – Урал, строительство в этом направлении железной дороги создадут условия для экономического освоения территорий, через которые будут проходить эти потоки. Уголь Сейдинского бассейна Коми мог бы заместить или резервировать экибастузский уголь, используемый сейчас в качестве основного привозного энергоносителя.

Для электроэнергетической инфраструктуры Свердловской области характерны следующие основные черты:

- наличие значительной доли электростанций, работающих в базовой части графика нагрузок (атомные и тепловые электростанции);
- избыточный баланс электрической энергии и мощности энергосистемы;
- диверсифицированность генерации по топливу, позволяющая обеспечить более надежное электроснабжение потребителей;
- развитые межсистемные связи, обеспечивающие возможность выдачи избыточной мощности в соседние энергосистемы;
- связь Свердловской энергосистемы с энергосистемами Республики Башкортостан, Пермского края, Челябинской, Курганской и Тюменской областей.

Генерирующие источники энергосистемы Свердловской области представлены преимущественно объектами централизованного энергоснабжения (99%) и в незначительной степени (менее 1%) объектами распределенной генерации.

Наибольшее влияние на уровень электропотребления в Свердловской области оказывает промышленное производство, что обуславливается его значительной долей в структуре электропотребления (52,7%). Крупными секторами потребления электрической энергии являются прочие потребители, включая сферу услуг и коммунальный сектор – 14,17%, население – 8,52%, предприятия транспорта и связи – 6,58%. Предприятия сельского хозяйства и строительная сфера занимают незначительную долю в общем объеме потребления электроэнергии.

Роль рассматриваемого комплекса в валовом региональном продукте значительная, если судить по статистическим данным по виду экономической деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», и составляет около 6%. В обороте организаций области этот вид деятельности вырос с 6,5% в 2007 г. до 10,6% в 2012 г. Доля в среднесписочной численности работающих в течение этого периода находилась практически на одном уровне и в 2012 г. составила 4,0%.

Основные проблемы (угрозы и риски) и возможности дальнейшего развития ТЭК Свердловской области сохраняются уже на протяжении значительного временного промежутка и обусловлены как природными и географическими, так и экономическими и техническими факторами.

Среди основных из них можно выделить следующие:

- низкую долю собственных источников в балансе котельно-печного топлива;
- высокий удельный расход условного топлива на производство электроэнергии;
- высокий износ основных производственных фондов;
- относительно высокое экологическое давление тепловых электростанций на территорию области.

Среди общих проблем ТЭК экономического характера можно назвать:

- одновременный рост цен на топливные ресурсы и сдерживание роста тарифов для обеспечения доступности энергетических ресурсов для населения могут создать инвестиционный барьер для обновления, реконструкции и модернизации ТЭК Свердловской области, в том числе с учетом экологических требований;
- недостаточная согласованность планов развития экономики и энергетики на федеральном и региональном уровнях как между собой, так и с планами энергетических компаний может привести к существенным изменениям развития энергетического комплекса;
- отсутствие экономических стимулов для бизнеса и низкая инвестиционная привлекательность развития малой энергетики и энергетики на местных топливных ресурсах могут создать барьер для диверсификации топливно-энергетического баланса Свердловской области, снижения зависимости области от импортируемых видов топлива, повысить энергобезопасность региона;
- большой разрыв между современными требованиями и уровнем научно-технического потенциала ТЭК, недостаточная востребованность энергетикой научно-технических достижений и слабость рыночных сигналов к их промышленному внедрению, неразвитость конкуренции на внутреннем рынке научно-технических услуг, отсутствие развитой инновационной

инфраструктуры (центры трансфера технологий, инновационно-технологические центры, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры подготовки кадров для инновационной деятельности, венчурные фонды и т.д.)

Таким образом, к основным тенденциям неоиндустриализации экономики такого старопромышленного региона, как Свердловская область, можно отнести:

- рост инновационной и инвестиционной активности промышленных предприятий;
- изменение структуры трудового баланса в сторону роста удельного веса людей с высшим, профессиональным, специальным, высококвалифицированным образованием;
- увеличение доли наукоемких и высокотехнологичных производств;
- усиление вертикальной интеграции в экономике, достигаемой в рамках формируемых кластеров.

Проблемными вопросами остаются:

- дисбаланс выпуска и потребления высококвалифицированных кадров;
- низкая производительность труда в промышленности;
- экологическая безопасность территории.

*Россия отстает от ЕС и США по производительности труда в промышленности. URL: http://www.mashportal.ru/machinery_news-11228.aspx.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артоболевский С.С., Бабурин В.Л., Бакланов П.Я., Касимов Н.С., Колосов В.А., Котляков В.М., Люри Д.И., Тишков А.А. Стратегии пространственного развития в Российской Федерации: географические ресурсы и ограничения // Известия Российской академии наук. 2009. № 3. С. 8–17.
2. Белозерова С. Опыт советской индустриализации в контексте неоиндустриализации // Экономист. 2012. № 6. С. 22–38.
3. Вечканов Г. Модернизация и неоиндустриализация // Вестник ИНЖЭКОНа. 2011. № 2 (45). С. 11–19.
4. Губанов С. К политике неоиндустриализации России // Экономист. 2009. № 9. С. 3–20.
5. Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. 2008. № 9. С. 3–27.
6. Дорошенко С.В. Механизмы адаптации региональной социально-экономической системы в условиях кризиса // Экономика региона. 2009. № 3. С. 159–166.
7. Иноземцев В. Будущее России – в новой индустриализации // Экономист. 2010. № 11. С. 3–15.
8. Катровский А.П. Высшая школа в системе регионального развития и рыночных отношений // Региональные исследования. 2002. № 1. С. 35–42.
9. Мажар Л.Ю., Частобаев А.И. Территориальные социально-экономические системы и региональное развитие // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. № 1. С. 80–89.
10. Петров А.А. Инвестиционная политика промышленного предприятия в условиях неоиндустриальной экономики. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012.
11. Родионова И. А. Макрогеография промышленности мира: пособ. для студентов вузов. М.: Московский лицей, 2000.
12. Сухарев О.С., Кожемяко Н.П. Приоритеты развития и задача структурной модернизации экономики в свете стратегии неоиндустриализации (На примере использования лесосырьевых ресурсов) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 9. С. 41–51.
13. Трудосбережение как основной вектор неоиндустриальной модернизации // Экономист. 2011. № 5. С. 18–36.

«ОСНОВНОЙ ЛЕЙТМОТИВ СЕГОДНЯ - ЭТО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И ОРИЕНТАЦИЯ НА ВНУТРЕННИЙ РЫНОК»*

А.Н. Ткачев, губернатор Краснодарского края

Контуры новой региональной политики в условиях экономических санкций и геополитической лихорадки обсудят участники Международного инвестиционного форума в Сочи. Краснодарский край способен значительно увеличить поставки продуктов питания в другие регионы страны, считает губернатор Александр Ткачев, интервью с которым редакция "ЭЖ" представляет читателям.

- Международный инвестиционный форум в Сочи в нынешнем году проводится в непростой обстановке. Как отразились внешние условия на количестве участников форума?

- За годы существования форум проводился на фоне различных событий. Был и кризис, и нелегкий посткризисный период. Но интерес к форуму традиционно оставался высоким. Потому что здесь не просто подписываются контракты, форум имеет стратегическое значение. Именно в Сочи решается, в каком направлении будет развиваться экономика регионов. Конечно, в этом году любой диалог будет происходить с оглядкой на события, происходящие в мире, на санкции и возможные их последствия. Но уже сейчас можно сказать, что на количестве участников политическая ситуация не отразилась. Российских представителей будет больше, чем в прошлом году, иностранных - примерно на том же уровне. Участие уже подтвердили посольства и консульства таких стран, как Италия, Германия, Польша, Словакия, ЮАР, а также представительство ЕС в России.

- В качестве темы пленарного заседания Международного инвестиционного форума "Сочи-2014" организаторы заявили "Россия между Европой и Азией: новая региональная политика в современном мире". В чем, по вашей оценке, будет заключаться основной лейтмотив новой региональной политики?

- Для нашего региона основной лейтмотив сегодня - это импортозамещение и ориентация на внутренний рынок. Кубанский АПК использует все возможности - и в этом нас поддерживает федеральный центр - чтобы наращивать производство, увеличивать продажи. Мы намерены создавать сельскохозяйственные кооперации, строить больше логистических центров. Так рынок станет доступнее для фермеров, а места, освободившиеся в супермаркете с уходом иностранных товаров, займут продукты под маркой "Выращено на Кубани".

Также мы намерены превратить наш край в промышленный центр. Это принципиально новый путь для Кубани. В районах будут создаваться индустриальные парки, в основу которых лягут уже существующие заводы. Например, промышленный кластер "вырастет" на базе электрометаллургического завода в Абинске. Да, это работа не одного дня, но в конечном итоге она даст региону новые возможности, новый рынок, новых инвесторов.

Ну и по-прежнему мы будем работать над дальнейшим улучшением инвестиционного климата, развивать наши курорты, отрасль строительства, винодельческий кластер.

- Какие новинки в организационном формате мероприятия предложат его организаторы участникам и гостям Международного инвестиционного форума?

- Конечно, главное новшество этого года - место проведения. Впервые форум состоится в главном медиацентре. Это современное здание, специально перепрофилированное после Игр в Экспоцентр. Здесь и просторные выставочные площади, и современная система коммуникаций, возможность подключения ко всем необходимым сетям, удобная логистическая и навигационная системы.

Кроме того, гости и участники форума смогут посмотреть Имеретинскую низменность после Олимпиады, почувствовать этот спортивный дух, дух победы, который все еще витает в Сочи, оценить, как много здесь изменилось. К примеру, появился Сочи-парк. Ведь он открылся уже после Игр и сегодня полноценно работает. Уверен, российский Диснейлэнд понравится всем.

Ну и одно из главных событий форума - официальное открытие сочинского автодрома, где совсем скоро, в октябре, впервые в истории страны пройдут гонки "Формулы-1". Это историческое событие, которое нельзя пропустить. У гостей и участников форума появится

* Ткачев А.Н. "Основной лейтмотив сегодня - это импортозамещение и ориентация на внутренний рынок" / А.Н. Ткачев; записал Д. Титов // Экономика и жизнь. – 2014. – 12 сент. - С. 4

уникальная возможность первыми оценить новую трассу, инфраструктуру, увидеть все своими глазами.

- *Инвестиции сегодня становятся одной из наиболее сложных проблем развития российской экономики, их объем в последнее время снижается. Найдут ли, по вашему мнению, своих инвесторов проекты, которые будут представлены на форуме в этом году?*

- Край прилагает максимум усилий, чтобы все предложения, привезенные на форум, заинтересовали инвестора. Они готовятся "под ключ" и тщательно прорабатываются. Конечный выбор зависит исключительно от бизнесменов, но все они знают о преимуществах работы на Кубани, о преференциях и льготах, прописанных краевыми законами.

Сегодня специалисты обозначают несколько направлений, куда выгодно инвестировать деньги и к чему, скорее всего, будет присматриваться бизнес на форуме. В крае с окончанием Игр дан мощный толчок развитию спорта, поэтому перспективны вложения в спортивную инфраструктуру, в олимпийское наследие. Тем более, у нас реализуются такие масштабные события, как "Формула-1", чемпионат мира по футболу. Они влияют и на узнаваемость, и на привлекательность региона, в том числе для иностранных вложений.

В условиях эмбарго новый импульс получила отрасль сельского хозяйства. Государство заинтересовано в наращивании мощностей, строительстве логистических центров, теплиц, расширении предприятий. Поэтому в российское производство вкладывать выгодно.

Определенным образом санкции повлияли и на туристический поток. На заграничные курорты многие ехать уже не хотят, побаиваются. В этих условиях курорты Краснодарского края только выигрывают. Значит, есть дополнительный потенциал для строительства гостиниц, вложения в индустрию развлечений и инфраструктуру курортов.

- *Каким будет объем инвестиционных соглашений, планируемых к подписанию на форуме? Назовите, пожалуйста, наиболее значимые среди них.*

- Кубань традиционно представит на форуме одну из крупнейших экспозиций. Это 1800 инвестиционных предложений. В числе приоритетных те, что связаны с сельским хозяйством. Сразу несколько муниципалитетов предлагают проекты тепличных мегакомплексов и животноводческих ферм. Армавир выйдет с предложением о строительстве комплекса по переработке и оптово-розничной реализации сельхозпродукции - овощей и мяса.

Есть уникальные проекты в масштабах страны. Например, строительство пектинового завода. Пектин в России практически не производится, зато он остро востребован в кондитерской промышленности и в производстве соков, нектаров, йогуртов.

С похожими проектами выступают сразу два района - Славянский и Ленинградский. У обоих муниципалитетов есть не только подготовленные площадки, но и все условия для производства пектина.

Во многих проектах предполагаемый рынок сбыта продукции выходит за пределы края. И это тоже важно. Строя на Кубани, бизнесмен будет иметь возможность охватить весь ЮФО.

Вообще на форуме будут представлены все муниципалитеты края. Наши территории научились видеть свой потенциал и использовать все преимущества - расположение, природные ресурсы, инфраструктуру. Поэтому и проекты предложены в различных отраслях экономики.

- *Отразится ли наметившийся "разворот на Восток" российской экономической политики и отечественного бизнеса на экономике Краснодарского края?*

- Кубань будет рада видеть инвесторов и бизнесменов с Востока. Мы открыты для сотрудничества в разных отраслях и направлениях. Уверен, нам есть чему поучиться и чем поделиться с новыми странами - партнерами.

К тому же, например, с китайскими бизнесменами мы сотрудничаем довольно давно, они регулярно приезжают в Краснодар. Им интересно, как меняется и развивается краевой центр, а вместе с ним и регион. Возможно, эти отношения в перспективе выйдут на новый уровень.

Но в любом случае, кубанская экономика вполне самодостаточна, и разворот от одной части света к другой не ударит по краю. Главное наше преимущество - диверсифицированная экономика. Нет какой-либо одной доминирующей отрасли, будь то нефть или газ, которые "кормят" часть субъектов страны. В нашем регионе одна отрасль готова "подстраховать" другую. Такая схема помогла нам в свое время выйти из кризиса с минимальными потерями. Такую схему президент назвал приоритетной для страны, ее мы и будем придерживаться в дальнейшем.

Часть II

Статистическая и справочная информация

Министерство экономического развития
Российской Федерации
Минэкономразвития России

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ*

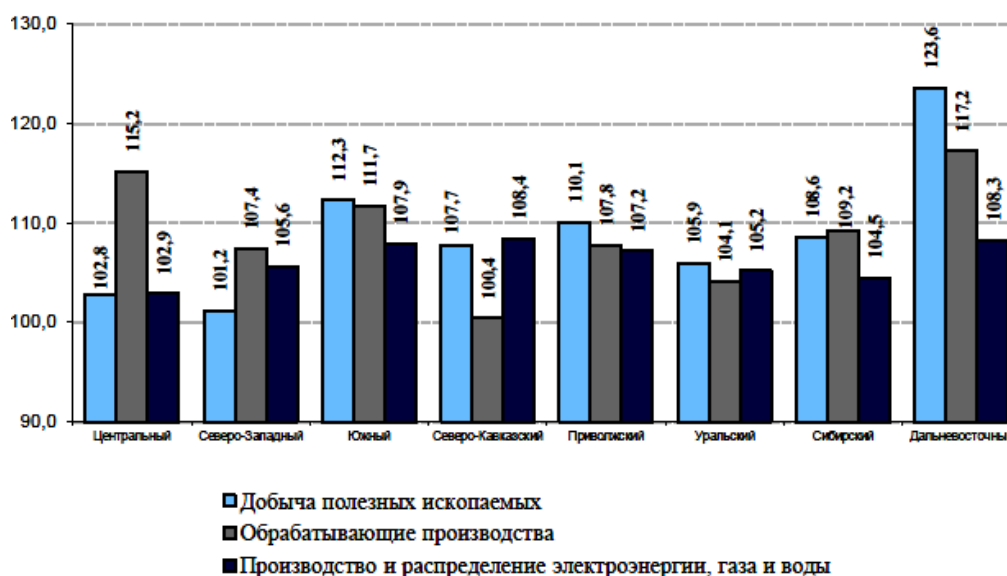
Промышленное производство

По итогам 11 месяцев 2014 г. **промышленное производство** в целом по Российской Федерации превысило уровень аналогичного периода 2013 г. (101,5 процента). В указанный период сокращение в промышленном производстве затронуло Уральский (99,3% к январю – ноябрю 2013 г.), Северо-Западный (98,0%) и Северо-Кавказский (97,7%) федеральные округа.

При этом ощутимого прироста объемов промышленного производства по сравнению с январем – ноябрем 2013 г. среди федеральных округов достигли Дальневосточный (на 5,9%) и Южный (2,8 процента).

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности по федеральным округам в январе-ноябре 2014 года

(в фактически действующих ценах, в % к январю-ноябрю 2013 года)

На уровне субъектов Российской Федерации рост промышленного производства за январь - ноябрь 2014 г. наблюдался в 53 субъектах, из них прирост на 15% и более к аналогичному периоду 2013 г. продемонстрировали Республика Адыгея, Чукотский автономный округ и Еврейская автономная область.

Среди 30 субъектов Российской Федерации, в которых промышленное производство по итогам января – ноября 2014 г. сократилось, наибольшее падение имело место в Карачаево-Черкесской Республике (на 21,7%) в результате спада объемов обрабатывающих производств и производства и распределения электроэнергии, газа и воды, а также в Архангельской области

* Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в январе - ноябре 2014 года: мониторинг // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. - <http://economy.gov.ru/>. – Материалы приводятся выборочно в соответствии с предметно-тематической проблематикой библиодосье.

(кроме Ненецкого автономного округа) (на 21,9%) в результате спада объемов обрабатывающих производств.

В целом по Российской Федерации индекс производства по виду деятельности «**Добыча полезных ископаемых**» по итогам января – ноября 2014 г. По сравнению с аналогичным периодом 2013 г. увеличился на 1,2% и составил 101,2 процента. При этом в 49 субъектах Российской Федерации добыча полезных ископаемых в январе – ноябре 2014 г. возросла, причем более чем на 50,0% – в Архангельской области (кроме Ненецкого автономного округа), Новгородской области и Чукотском автономном округе.

Существенное сокращение объемов добычи полезных ископаемых (более чем на 18,8%) отмечалось в тот же период в Омской области за счет снижения добычи топливно-энергетических полезных ископаемых и г. Санкт-Петербурге (на 30,1%) за счет снижения добычи полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических.

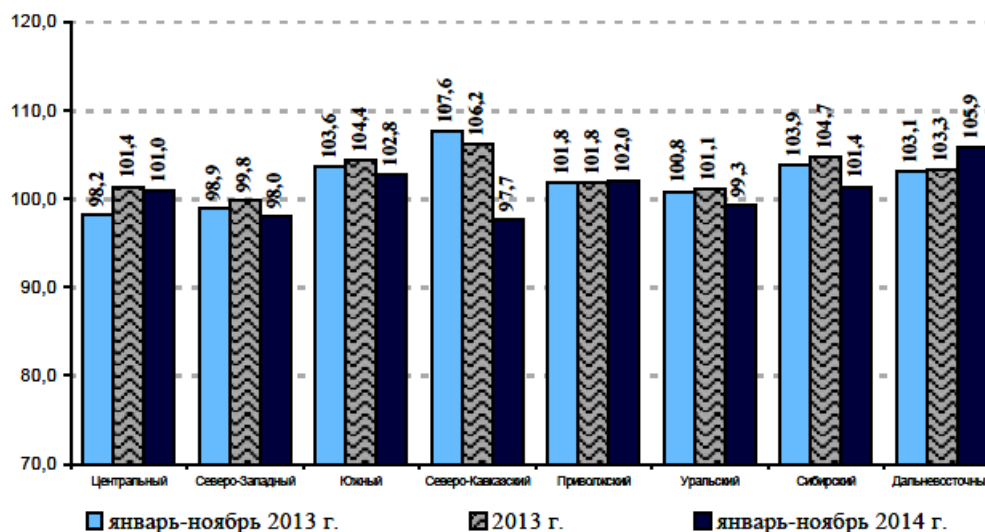
Объем продукции **обрабатывающих производств** в целом по Российской Федерации за январь – ноябрь 2014 г. по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. увеличился на 1,9 % и составил 101,9 процента.

Спад наблюдался в 33 субъектах Российской Федерации, причем наиболее значительный – в Архангельской области (кроме Ненецкого автономного округа) (на 29,0%), Забайкальском крае (на 22,1 %) и Карачаево-Черкесской Республике (на 21,2 процента).

Наибольшего прироста в обрабатывающих производствах в тот же период достигли Республика Адыгея, Тюменская область (кроме автономных округов) и Еврейская автономная область.

Индексы промышленного производства по федеральным округам

(в % к соответствующему периоду предыдущего года)

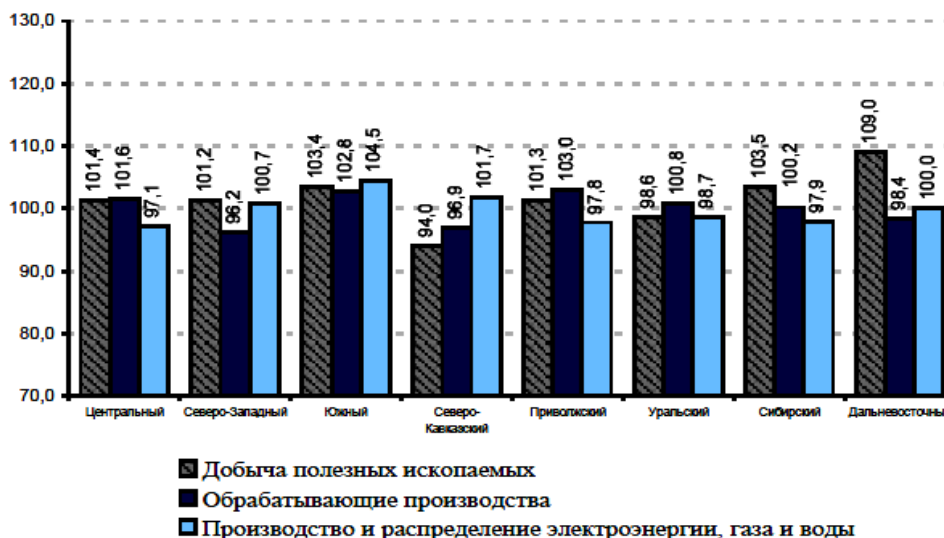

Индекс производства по виду деятельности «**Производство и распределение электроэнергии, газа и воды**» по Российской Федерации по итогам января – ноября 2014 г. по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. сократился и составил 99,5 процента.

Доля электроэнергии, произведенной тепловыми и гидроэлектростанциями, в общей выработке электроэнергии уменьшилась с 66,3% в январе – ноябре 2013 г. до 65,7% в январе – ноябре 2014 г. и с 17,4% до 17,1% соответственно, атомными электростанциями – увеличилась с 16,2% до 17,2 процента.

Наибольшее увеличение объемов производства и распределения электроэнергии, газа и воды наблюдалось в Курганской области (на 25,0 процента). Значительное снижение значения данного показателя отмечено в Брянской (на 26,3%) и Псковской (на 21,9%) областях, Карачаево-Черкесской Республике (на 27,8 процента).

**Индексы производства по видам экономической
деятельности по федеральным округам
в январе-ноябре 2014 года
(в % к январю-ноябрю 2013 года)**

**ТЕМПЫ РОСТА ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
в 2013 – 2017 гг., % ***

	Валовый региональный продукт		Промышленное производство*		Инвестиции	
	среднегодовые темпы 2014 – 2017	2017 к 2013	среднегодовые темпы 2014 – 2017	2017 к 2013	среднегодовые темпы 2014 – 2017	2017 к 2013
Всего по Российской Федерации	101,7	107,3	100,6	102,4	100,9	103,8
в том числе:						
Центральный федеральный округ	101,5	106,4	98,6	93,5	101,9	108,1
в том числе: Московская агломерация	101,0	104,3	96,9	85,5	101,9	108,2
Северо-Западный федеральный округ	101,7	107,3	101,1	104,5	98,5	94,3
в том числе: Калининградская область	100,9	104,1	103,2	113,4	102,5	109,3
Санкт-Петербургская агломерация	102,4	110,5	101,2	104,8	100,2	101,1
Южный федеральный округ	100,5	110,7	104,6	119,5	100,8	75,6
Северо-Кавказский федеральный округ	104,4	119,2	102,1	108,5	106,1	127,0
Приволжский федеральный округ	101,4	106,2	101,4	105,8	101,6	106,8

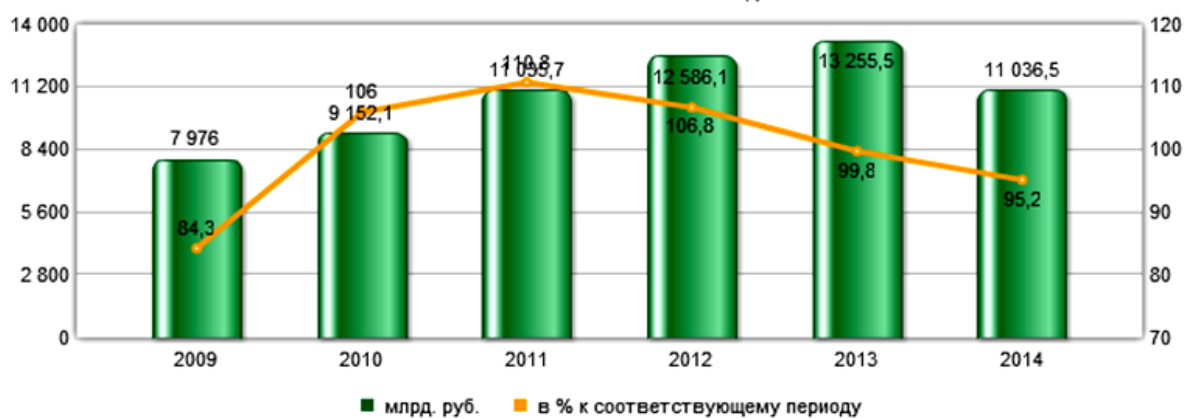
*Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов // Там же. – Материалы приводятся выборочно в соответствии с предметно-тематической проблематикой библиодосье.

	Валовый региональный продукт		Промышленное производство*		Инвестиции	
	среднегодовые темпы 2014 – 2017	2017 к 2013	среднегодовые темпы 2014 – 2017	2017 к 2013	среднегодовые темпы 2014 – 2017	2017 к 2013
Уральский федеральный округ	100,7	103,3	100,6	102,3	100,5	102,2
Сибирский федеральный округ	101,2	105,4	100,9	103,8	98,5	94,3
Дальневосточный федеральный округ	103,2	113,6	103,0	103,0	109,5	143,3

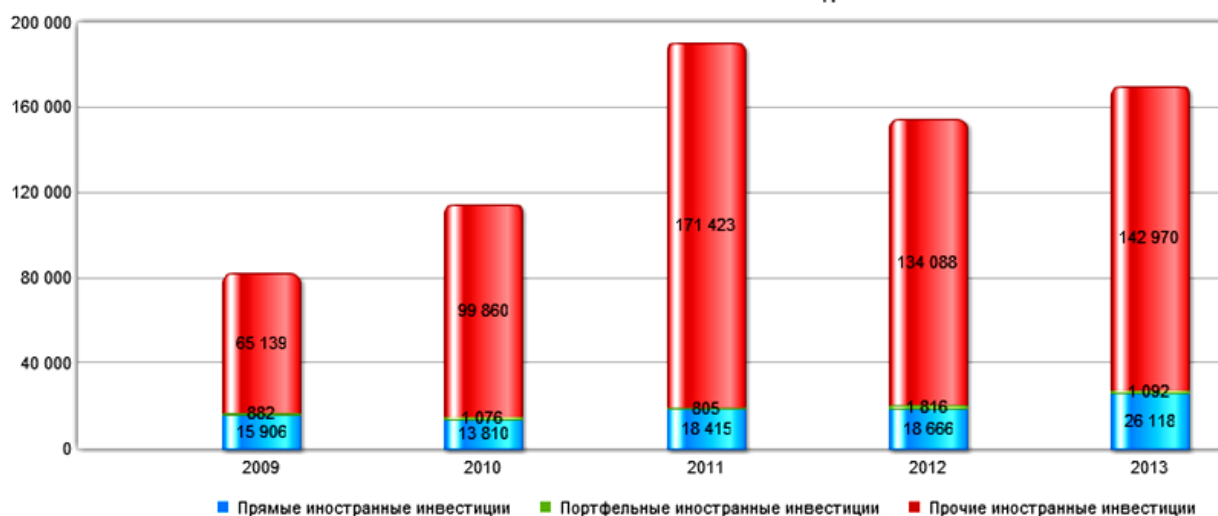
ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ*

по состоянию на 01.11.2014 года

Иностранные инвестиции в экономику России, млн. долл

по состоянию на 01.11.2014 года

* Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации - <http://www.minfin.ru/>

Часть III

Библиографический список книг, авторефератов диссертаций, неопубликованных материалов парламентских мероприятий, публикаций в журналах, сборниках, газетах и интернет-ресурсах

Книги, авторефераты диссертаций, неопубликованные материалы парламентских мероприятий

2014 – 2015 гг.

Актуальные проблемы развития Новосибирской области и пути их решения: сб. науч. тр. / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т экономики и орг. пром. пр-ва Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; под ред. А.С. Новоселова, А.П. Кулаева. – Новосибирск, 2014. – Ч. 1: Проблемы и перспективы экономического развития Новосибирской области. – 311 с.

Амосов А.И. О реализации долгосрочной государственной экономической политики / А.И. Амосов; [Ин-т экономики РАН]. – М., 2014. – 34 с. – (Научные доклады института экономики РАН)

Барсуков Д.П. Формирование промышленного кластера: теоретические и методические аспекты: монография / Д.П. Барсуков, В.С. Кудряшов. – СПб., 2014. – 169 с.

Винокуров М.А. Новая экономическая реальность и политика современной России: ст., выступ., интервью / М.А. Винокуров. – М., 2014. – 134 с.

Голощапова И.А. Промышленная политика инновационно развивающейся территории: монография / И.А. Голощапова, В.А. Бородин. – Барнаул, 2014. – 184 с.

Даниленко Л.Н. Рентно-сырьевая модель экономики России и проблемы ее неоиндустриальной трансформации: монография / Л.Н. Даниленко. – М., 2014. – 358 с.

Ефремова С.М. Формирование механизма управления модернизацией промышленного производства с учетом факторов устойчивого развития: автореф. дис. ... канд. экон. наук / С.М. Ефремова. – Орел, 2014. – 24 с.

Заппарова З.Н. Особенности функционирования финансового капитала в условиях неоиндустриализации российской экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук / З.Н. Заппарова. – Казань, 2014. – 25 с.

Инновационная экономика и промышленная политика региона (Экопром-2014): тр. Междунар. науч.-практ. конф., 15-23 сент. 2014 г. / С.-Петерб. гос. политехн. ун-т [и др.; под ред. А.В. Бабкина]. – СПб., 2014. – 596 с.

Институциональная среда "новой индустриализации" экономики России / Ин-т экономики Рос. акад. наук; [под ред. Е.Б. Ленчук]. – М., 2014. – 263 с.

Казаков С.В. Экономика индустриальных видов деятельности в России: монография / С.В. Казаков, В.Я. Поздняков. – М., 2014. – 304 с.

Кричевский Н.А. Россия: сквозь санкции - к процветанию! / Н.А. Кричевский. – М., 2015. – 215 с.

Кукарин М.В. Трансформация воспроизводственной роли промышленности в национальной экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук / М.В. Кукарин. – М., 2014. – 22 с.

Ломовцев Д.А. Формирование региональной промышленной стратегии на основе партнерства государства и бизнеса: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Д.А. Ломовцев. – М., 2014. – 56 с.

Методические и практические условия промышленного развития в России / [В.П. Кузнецов и др.]. – Н. Новгород, 2014. – 174 с.

Мирошников Д.М. Информационно-аналитические инструменты реализации промышленной политики: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Д.М. Мирошников. - М., 2014. - 24 с.

Новая индустриализация как условие формирования инновационной модели развития российской экономики: [доклад] / [В.И. Филатов, Г.А. Власкин, А.Е. Иванов и др.]; Ин-т экономики Рос. акад. наук. - М., 2014. - 58 с. - (Научные доклады Института экономики РАН)

Новая индустриализация России. Теоретические и управленческие аспекты: коллектив. моногр. / [Л.С. Бляхман, В.В. Никифоров, Л.Л. Кушнир и др.]; под науч. ред. Н.Ф. Газизуллина. - СПб., 2014. - 236 с. - (Б-ка Евразийского международного научно-аналитического журнала "Проблемы современной экономики")

О проекте федерального закона "О промышленной политике в Российской Федерации": материалы "круглого стола" / Ком. Совета Федерации по экон. политике. - М., 2014.

О промышленной политике в Российской Федерации - условие для подъема экономики России: материалы "круглого стола" / Фракция Полит. партии "Коммунист. партия Рос. Федерации". - М., 2014.

Общие и уникальные проблемы развития российской региональной экономики: монография / [Л.К. Корецкая, А.М. Губернаторов, Я.А. Васильев и др.]; под ред. А.Н. Плотникова. - Саратов, 2014. - 228 с.

Промышленная политика в государственном регулировании индустриального развития северных регионов России: монография / А.Г. Комаров, Л.В. Лапочкина, Н.В. Никулина, В.Е. Рохчин. - Архангельск, 2014. - 254 с.

Развитие и поддержка импортозамещения: правовые аспекты: материалы "круглого стола" / Фракция Полит. партии "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ". - М., 2014.

Ретроспективный анализ и современные проблемы российской экономики: коллектив. моногр. / [В.А. Шерин, О.Б. Федорова, Е.Л. Чижевская и др.]; под общ. ред. Н.А. Адамова. - М., 2014. - 329 с.

Семенов А.М. Политика импортозамещения в развитии фармацевтической промышленности России: автореф. дис. ... канд. экон. наук / А.М. Семенов. - М., 2014. - 30 с.

Современные проблемы и перспективы социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов: сб. ст. / [редкол.: Л.М. Чернякевич и др.]. - Йошкар-Ола, 2014. - 310 с.

Сухарев О.С. Стратегия развития науки, образования, производства / О.С. Сухарев. - М., 2014. - 145 с.

Тенденции и особенности инновационной индустриализации в северных регионах России / [Е.Н. Березикова, О.Г. Голиченко, Е.С. Горячевская и др.]; под. науч. ред. В.С. Селина, В.А. Цуркермана. - Апатиты, 2014. - 162 с.

Устойчивое развитие региональных социально-экономических систем в условиях модернизации экономики России (на примере Республики Башкортостан) / [М.Н. Исянбаев, А.У. Байгильдина, З.А. Шарафутдинова и др.]; Ин-т соц.-экон. исслед. Уфим. науч. центра Рос. акад. наук. - Уфа, 2014. - 210 с.

Экономика России в условиях ВТО: проблемы и перспективы: Всерос. науч.-практ. конф. (г. Ульяновск, 28 марта 2014 г.): сб. науч. тр. / [редкол.: Н. В. Ширяева и др.]. - Ульяновск, 2014. - 146 с.

Экономическая система России: анатомия настоящего и стратегии будущего (реиндустриализация и/или опережающее развитие): [материалы Моск. экон. форума, Москва, 26-27 марта 2014 г.] / Р.С. Гринберг, Д.Е. Сорокин, А.В. Бузгалин и др.]; под ред. А.В. Бузгалина; Ин-т нового индустр. развития. - М., 2014. - 196 с.

Экономическая, финансовая и продовольственная безопасность на современном этапе: сб. науч. тр. / Рос. экон. ун-т им. Г.В. Плеханова, Воронеж. фил.; [редкол.: Д.С. Петров и др.]. - Воронеж, 2014. - 176 с.

Экономические аспекты развития российской наукоемкой промышленности: тенденции, проблемы, перспективы: сб. ст. Всерос. межвузов. науч.-практ. конф., 21-22 апр. 2014 г. - М., 2014. - 269 с.

Публикации в журналах, сборниках, газетах и интернет-ресурсах

2014 – 2015 гг.

Аганбегян А.Г. Направления промышленной политики России на перспективу / А.Г. Аганбегян // Энергия: экономика, техника, экология. - 2014. - № 8. - С. 2-9

Амосов А. Об экономическом механизме нового индустриального развития / А. Амосов // Экономист. - 2014. - № 2. - С. 3-12

Андрианов К.Н. Структура и основные направления государственной промышленной политики / К.Н. Андрианов // Промышленная политика в Российской Федерации. - 2014. - № 4-6. - С. 3-9

Андрианов К.Н. Уровни и этапы реализации государственной промышленной политики / К.Н. Андрианов // Промышленная политика в Российской Федерации. - 2014. - № 1-3. - С. 17-21

Анохин П. Даешь новую индустриализацию! / П. Анохин // Российская Федерация сегодня. - 2014. - № 19. - С. 4-8

Белозерова С.М. Промышленность России в условиях перехода к неоиндустриализации / С.М. Белозерова // Мир перемен. - 2014. - № 4. - С. 90-104

Березинская О. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения // О. Березинская, А. Ведев // Вопросы экономики. - 2015. - № 1. - С. 103-115

Бляхман Л.С. Основные направления новой индустриализации в мезоэкономических секторальных комплексах / Л. С. Бляхман // Проблемы современной экономики. - 2014. - № 2. - С. 7-19

Бляхман Л.С. Региональные и макрорегиональные основы новой индустриализации / Л.С. Бляхман // Проблемы современной экономики. - 2014. - № 1. - С. 7-18

Бодрунов С.Д. Реиндустриализация экономики: начнем с импортозамещения? / С.Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. - 2014. - № 3. - С. 5-7

В условиях санкций перед Россией со всей серьезностью встала проблема импортозамещения. Какие шаги, на ваш взгляд, необходимо предпринять для ее решения?: [ответы членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы] / записали А. Ржешевский, П. Анохин // Российская Федерация сегодня. - 2014. - № 18. - С. 10-11

Вечкинзова Е.А. Кластерная форма индустриально-инновационного развития территорий / Е.А. Вечкинзова // Вопросы управления. - 2014. - № 2. - С. 145-151

Волкова Н.Н. Взаимосвязь инновационного потенциала российских регионов и отраслевой структуры промышленности / Н.Н. Волкова // Институциональная среда "новой индустриализации" экономики России / Ин-т экономики Рос. акад. наук. - М., 2014. - С. 230-263

Глазкова Л. Импортозамещение - не цель, а результат / Л. Глазкова // Российская Федерация сегодня. - 2014. - № 18. - С. 4-8

Глазкова Л. От "скважины" к модернизации / Л. Глазкова // Российская Федерация сегодня. - 2014. - № 19. - С. 22-23

Губанов С. Основной вызов России: переход от экспортно-сырьевой модели к неоиндустриальной / С. Губанов // Проблемы теории и практики управления. - 2014. - № 11. - С. 38-45

Гутенев В.В. Надо просто избавиться от иллюзий: [о проблемах импортозамещения] / В.В. Гутенев // Бюджет. - 2015. - № 1. - С. 70-73

Дасковский В. Основы новой стратегии, модели и политики неоиндустриальной реконструкции: [о стратегии развития экономики России] / В. Дасковский // Экономист. - 2014. - № 1. - С. 32-49

Дмитриева О.Г. Очень многое зависит от микроинструментов/ О.Г. Дмитриева // Российская Федерация сегодня. - 2014. - № 18. - С. 9

Дудин М.Н. Развитие экономики России в условиях экономических санкций: национальные интересы и безопасность / М.Н. Дудин, Н.В. Лясников // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2014. - № 43. - С. 2-11

Дятлов С.А. Инновационная индустриализация: новая стратегия развития мировой экономики / С.А. Дятлов // Новая экономика России: наука и образование: тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 9-10 июня 2014 г. - СПб., 2014. - С. 66-72

Дятлов С.А. Инновационная реиндустриализация экономики России в условиях усиления гиперконкуренции на мировых рынках / С.А. Дятлов // Инновации. - 2014. - № 9. - С. 52-56

Ефимов В.С. Промышленная политика и возможности импортозамещения для Сибири и Дальнего Востока / В.С. Ефимов, А.В. Ефимов // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. - 2015. - № 2. - С. 14-27

Идзиев Г.И. Промышленная политика как фактор социально-экономического развития Республики Дагестан / Г.И. Идзиев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2014. - № 40. - С. 57-64

Колганов А.И. Стратегия модернизации российской экономики: экономические и социальные границы выбора / А. И. Колганов // Социально-экономические факторы формирования стратегии и сценариев инновационного развития российской экономики: сб. - М., 2014. - С. 9-25

Кондратьев В. Еще раз о промышленной политике / В. Кондратьев // Проблемы теории и практики управления. - 2014. - № 12. - С. 20-28

Котов А.В. Особенности современного промышленного развития на Севере России / А.В. Котов // Вестник научной информации / ИМЭПИ РАН. - 2014. - № 1. - С. 24-44

Крутиков В. Взаимосвязь производственной и альтернативной деятельности на селе в условиях импортозамещения / В. Крутиков, О. Федорова, Е. Костогрызова // АПК: экономика, управление. - 2014. - № 12. - С. 69-74

Кузнецов С. Новые императивы развития российской экономики в условиях взаимных торговых и финансовых ограничений / С. Кузнецов, Н. Межевич // Проблемы теории и практики управления. - 2014. - № 11. - С. 53-57

Ленчук Е.Б. Новая индустриализация - условие формирования инновационной модели развития российской экономики / Е.Б. Ленчук, Г. Власкин, В. Филатов // Федерализм. - 2014. - № 1. - С. 19-46

Ленчук Е.Б. Роль "новой индустриализации" в формировании инновационной экономики России / Е.Б. Ленчук // Институциональная среда "новой индустриализации" экономики России / Ин-т экономики Рос. акад. наук. - М., 2014. - С. 12-43

Ленчук Е.Б. Формирование институциональной среды промышленного развития в контексте задач импортозамещения/ Е.Б. Ленчук // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2014. - № 6. - С. 7-21

Леонтьев Б.Б. Импортозамещение в инновационной экономике / Б.Б. Леонтьев // Инновации. - 2014. - № 10. - С. 95-101

Леонтьев Б.Б. Импортозамещение: отраслевой аспект / Б.Б. Леонтьев // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. - 2014. - № 8. - С. 4-12

Макарова И.В. Анализ возможностей перехода экономики промышленного региона к неоиндустриализации / И. В. Макарова // Экономический анализ: теория и практика. - 2014. - № 24. - С. 17-23

Макарова И.В. Тенденции неоиндустриализации экономики старопромышленного региона / И.В. Макарова, Г.Б. Коровин // Региональная экономика: теория и практика. - 2014. - № 31. - С. 2-13

Мантуров Д.В. В ответ на санкции: импортозамещение, стимулирование экспорта и регулирования импорта / Д.В. Мантуров // Международная экономика. - 2014. - № 12. - С. 18-19

Мартынов А. Становление "зеленой" экономики в России в русле новой индустриализации / А. Мартынов // Проблемы теории и практики управления. - 2014. - № 12. - С. 29-36

[Материалы заседания Государственного совета на тему «Развитие отечественного бизнеса и повышение его конкурентоспособности на мировом рынке в условиях членства России в ВТО», 18 сентября 2014 г.] // Официальный сайт Президента Российской Федерации - <http://kremlin.ru/>

Неёлов Ю.В. Перспективы импортозамещения в Российской Федерации / Ю.В. Неёлов // Аналитический вестник / Совет Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации. - 2014. - № 27. - С. 4-6

Нешиной А.С. Неоиндустриализация как основа возрождения промышленного потенциала / А.С. Нешиной // Экономист. - 2014. - № 10. - С. 3-9

Нешиной А.С. Промышленный потенциал России и степень его использования / А.С. Нешиной // Федерализм. - 2014. - № 3. - С. 165-180

Нигматуллин И.Г. Импортозамещение и направления совершенствования финансовой политики Республики Башкортостан / И.Г. Нигматуллин // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2014. - № 47. - С. 24-31

Одесс В.И. Импорт и его замещение отечественной продукцией - задача российской экономики и реальность ее быстрого решения / В.И. Одесс // Бизнес в законе. - 2014. - № 4. - С. 152-154

Павлов К.В. Особенности модернизации старопромышленных регионов / К.В. Павлов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2014. - № 28. - С. 11-24

Пивоваров Е.В. Промышленная политика сегодня / Е.В. Пивоваров // Стратегия России. - 2014. - № 10. - С. 57-66

Плышевский Б. Рыночные реформы и развитие экономики России / Б. Плышевский // Экономист. - 2014. - № 9. - С. 3-24

Попадюк Т.Г. Роль промышленной политики в модернизации промышленности России / Т.Г. Попадюк // Экономика. Налоги. Право. - 2014. - № 5. - С. 38-43

Процесс создания инновационного конкурентоспособного импортозамещающего продукта / В.А. Михеев [и др.] // Инновации. - 2014. - № 9. - С. 15-20

Псарева Н.Ю. Институциональное обеспечение государственного регулирования формирования и развития промышленной политики в Российской Федерации / Н.Ю. Псарева, О.В. Артемова // Труд и социальные отношения. - 2014. - № 9. - С. 26-37

Романова О.А. Стратегический вектор экономической динамики индустриального региона / О.А. Романова // Экономика региона. - 2014. - № 1. - С. 43-56

Рябова Т.Ф. Рост инновационного уровня производства и импортозамещение как основные составляющие экономической и продовольственной безопасности России / Т.Ф. Рябова // Пищевая промышленность. - 2014. - № 12. - С. 22-25

Рязанов В.Т. Импортозамещение и новая индустриализация России, или как преодолеть стагнацию / В.Т. Рязанов // Экономист. - 2014. - № 11. - С. 3-19

Рязанов В.Т. Новая индустриализация России: стратегические цели и текущие приоритеты / В.Т. Рязанов // Экономическое возрождение России. - 2014. - № 2. - С. 17-25

Свирина Л.Н. Некоторые аспекты решения проблем подготовки профессиональных кадров для решения задач "новой индустриализации" экономики / Л.Н. Свирина // Институциональная среда "новой индустриализации" экономики России. - М., 2014. - С. 176-188

Свистун С.П. Современные проблемы развития промышленного производства в России / С.П. Свистун // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. - 2014. - № 2. - С. 58-62

Селезнев П.С. Шестой технологический уклад и индустриализация / П.С. Селезнев, А.И. Соснило // Власть. - 2014. - № 10. - С. 14-23

Селин В.С. Проблемы современной индустриализации в России и промышленная политика на Севере / В.С. Селин // Региональная экономика: теория и практика. - 2014. - № 24. - С. 9-18

Стижаков Д.В. Промышленная и инвестиционная политика на муниципальном уровне: уязвимые места / Д.В. Стижаков, Е.Н. Стрижакова // ЭКО. - 2014. - № 9. - С. 39-48

Стыров М.М. Инвестиционная активность промышленности северных регионов России / М.М. Стыров, Д.В. Колечков // Региональная экономика: теория и практика. - 2014. - № 40. - С. 10-22

Сухарев О.С. Индустриальная политика и развитие транспортной инфраструктуры в России / О.С. Сухарев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2015. - № 1. - С. 2-20

Сухарев О.С. Институциональные проблемы развития промышленности в регионах России / О.С. Сухарев // Федерализм. - 2014. - № 1. - С. 47-58

Сухарев О.С. Новая индустриализация - путь к повышению производительности труда в промышленности / О.С. Сухарев, Е. Стрижакова // Экономист. - 2014. - № 5. - С. 6-17

Сухарев О.С. Реиндустриализация экономики России и технологическое развитие / О.С. Сухарев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2014. - № 10. - С. 2-16

Сухарев О.С. Стратегия импортозамещения / О.С. Сухарев // Бюджет. - 2014. - № 11. - С. 77-81

Татаркин А. Технологические и пространственные возможности новой индустриализации промышленных регионов / А. Татаркин, О. Романова, В. Акбердина // Федерализм. - 2014. - № 3. - С. 45-56

Татаркин А.И. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение / А.И. Татаркин, О.А. Романова // Экономика региона. - 2014. - № 2. - С. 9-21

Татарстан: эффективная модель регионального развития // ЭКО. - 2015. - № 1. - С. 2-54

Ткачев А.Н. "Основной лейтмотив сегодня - это импортозамещение и ориентация на внутренний рынок" / А.Н. Ткачев; записал Д. Титов // Экономика и жизнь. - 2014. - 12 сент. - С. 4

Улюкаев А.В. Не обороняться, а наступать: [политика импортозамещения в условиях экономических санкций] / А.В. Улюкаев // Международная экономика. - 2014. - № 12. - С. 14-17

Цыганов А. О новой промышленной политике и конкуренции в России / А. Цыганов, А. Шаститко, А. Курдин // Конкуренция и право. - 2014. - № 3. - С. 13-17

Черкасов М.Н. Анализ основных факторов, влияющих на конкурентоспособность отечественной тяжелой промышленности / М.Н. Черкасов // Экономические аспекты развития российской наукоемкой промышленности: тенденции, проблемы, перспективы: сб. ст. - М., 2014. - С. 126-132

Чернов В.А. Роль геополитических факторов в изменении национальной экономики / В.А. Чернов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2015. - № 3. - С. 12-28

Чурсин А.А. Повышение национальной конкурентоспособности России на основе управления инновациями в приоритетных направлениях государственной политики / А.А. Чурсин // Бизнес в законе. - 2014. - № 5. - С. 270-273

Шийко В.Г. Предпосылки формирования инновационной модели экономического роста на базе индустриальной модернизации / В.Г. Шийко, Д.С. Шийко // Экономика в промышленности. - 2014. - № 1. - С. 20-24

Шувалов С. Государственный заказ на инновации в контексте стратегии развития зарубежных государств и политики "новой индустриализации" в России / С. Шувалов // Институциональная среда "новой индустриализации" экономики России / Ин-т экономики Рос. акад. наук. - М., 2014. - С. 143-162

Шуйский В.П. Реиндустриализация России: возможности импорта технологий / В.П. Шуйский // Российский внешнеэкономический вестник. - 2014. - № 3. - С. 28-37